
Инна Инфинити
Помнишь,
Я ТЕБЯ ЛЮБИЛА?
Забудь!

Инна Инфинити

Помнишь, я тебя любила? Забудь!

https://litres.ru/74413577

Аннотация

В 16 лет я была настолько глупа, что умудрилась признаться в любви сводному брату. Но правильный и порядочный Саша лишь отнёсся ко мне, как к глупенькой младшей сестренке, чем очень сильно задел мою гордость. Прошло 6 лет, и теперь нам предстоит встретиться снова. Хоть я уже давно и думать о нем забыла, мой подростковый позор до сих пор стоит перед глазами и не даёт спокойно жить. Но ничего. Я найму себе на один вечер подставного парня, чтобы Саша знал, как он мне теперь безразличен!

Содержание

Глава 1. Конец жизни 4
Глава 2. Трындец 12
Глава 3. Драма 19
Глава 4. Мерзавец 29
Глава 5. Ну вот и встретились 41
Глава 6. Потанцуем? 52
Глава 7. По рукам 65
Глава 8. Комната страха 71
Глава 9. Фильм ужасов 82
Глава 10. Ночной разговор 96
Глава 11. Победитель и проигравший 100
Конец ознакомительного фрагмента. 109

Глава 1. Конец жизни

Я сижу у себя в комнате в обнимку с плюшевым медведем, как на иголках. Там за стенкой Саша собирает последние вещи и через 20 минут уедет на такси в аэропорт. С родителями он попрощался утром, когда они уходили на работу.

Саша — мой сводный брат, сын моего отчима. Он окончил школу и едет теперь в Германию к своей матери. Будет там учиться на стоматолога.

А я не знаю, как мне без Саши жить. Люблю его до потери пульса. И не как брата.

Я чувствую, что мои к Саше чувства взаимны. Он всегда ласково называет меня Котенком. Я по пальцам могу пересчитать разы, когда Саша звал меня просто Катей. Наверное, это было лишь в самом начале, когда наши родители только поженились, и мы стали жить вместе.

Ведь парни называет девушек Котенком, когда любят их, да?

А еще Саша всегда оставляет мне последний кусок пиццы, последнюю конфету, последний апельсин… Даже если сам хочет съесть. И Саша защищал меня от обидчиков в его школе, когда я туда перешла после переезда к отчиму. Саша занимается футболом, он крепкого спортивного телосложения, и в школе его уважают. Помню, как он заехал моему однокласснику Кириллу за то, что тот специально облил меня

компотом в столовой.

А еще если мы с Сашей хотим смотреть по телевизору разные программы в одно время, то он всегда уступает мне. И мы смотрим мою мелодраму вместо его боевика, который показывают по другому каналу.

А еще Саша всегда отгонял от меня своих друзей. Знаю, что я была симпатична одному его приятелю, Антону. Он хотел пригласить меня на свидание, а когда Саша об этом узнал, строго с ним поговорил, чтобы он не смел даже смотреть в мой адрес.

Я уверена, Саша ревновал.

Помню, как прошлым летом на даче мы с подружками захотели пойти на дискотеку в соседний поселок. Саша тогда приехал очень уставший с тренировки по футболу. Обычно после них он всегда валится на кровать с ноутбуком и не встает до следующего утра. Но услышав, что я иду на дискотеку, он заявил, что пойдет со мной. И стоял там у стенки со скучающим видом, пока я танцевала с подружками, и отгонял всех парней, которые хотели со мной познакомиться.

Ну точно ревновал ведь! Иначе быть не может.

И Саша даже бросил ради меня свою девушку. Ну, это немножко мутная история. Мне пришлось прибегнуть к немалой хитрости, чтобы разлучить их. Эта его вечно правильная Аня бесила меня дико. Помню, как я приходила домой с танцев и слушала, как они там целуются в его комнате за закрытой дверью.

А может, и не только целуются. Хотя вряд ли. Аня же у нас правильная и порядочная. А такие, как она, до свадьбы ни-ни.

Правильная Аня была с длинной светло-русой косой, скромно одевалась, пекла пироги и вышивала крестиком. В нашей семье ее обожали абсолютно все: моя мама, отчим и, конечно же, Саша ее любил.

Пока не полюбил меня.

Аня очень дружила с моей мамой, делилась с ней рецептами пирогов и салатов, пекла у нас дома блины на масленицу, а на Новый год нарезала оливье. Понятия не имею, почему она не отмечала Новый год у себя дома.

Вообще, это мой самый любимый праздник. Я люблю Новый год даже больше своего дня рождения. И этот праздник был омрачен ее присутствием. Она помогала маме накрывать на стол и обсуждала с ней, какое чистящее средство для ванны лучше. Я в тот вечер 31 декабря закрылась в своей комнате и раскладывала на компьютере пасьянс. Мне было очень обидно, что мама с ней любезничает.

— Катя, посмотри на Аню, какая она умничка, какой вкусный пирог испекла, — говорила мне постоянно мама. — А ты даже тарелку за собой помыть не можешь. Тебе 14 лет уже! Помоги мне хотя бы салат нарезать. Хватит смотреть в свой телефон! И сними эту короткую юбку! Надень что-нибудь поприличнее.

А у меня от этого сравнения с правильной Аней внутри

все переворачивалось. И короткую юбку я надела специально для Саши, чтобы привлечь его внимание. Я занимаюсь танцами, и у меня длинные красивые ноги. Не то что у этой Ани.

Последней каплей для меня было, когда я увидела с какой тщательностью Саша выбирает Ане подарок на день рождения, когда мы с ним пошли погулять по торговому центру.

Так я стала готовить коварный план их разлуки.

Я начала как бы невзначай жаловаться Саше на Аню. Не сильно, не явно и не часто. А просто так в разговоре с ним могла обмолвиться фразой типа: «Саш, а правда, что я не красивая? А то мне Аня вчера сказала, что я не красивая, потому что, если бы я была красивой, то у меня бы уже был парень. А так, по ее словам, я никому не нравлюсь». И в этот момент я усилием воли старалась выдавить из себя слезу.

На самом деле мой диалог с Аней был другим.

— Ань, — спрашиваю у нее за кружкой чая у нас на кухне, когда она пришла к Саше, а он еще не вернулся с тренировки. — А во сколько лет вы с Сашей начали встречаться?

— Два года назад, нам с ним было по 14 лет.

— И как завязались ваши отношения?

Она мечтательно подняла глаза к потолку.

— Саша сказал мне, что я очень красивая.

— Ммм. А мне вот уже 14, и парня у меня нет. Значит, я не красивая.

Аня махнула на меня рукой.

— Катя, ты еще встретишь парня, которому понравишься. Просто сейчас возле тебя такого нет.

На протяжении нескольких месяцев я вот так выдергивала из контекста наши диалоги с Аней и жаловалась Саше, пуская слезу. В итоге я начала замечать, что Аня стала меня избегать и старалась не разговаривать со мной. Но и тут я не растерялась. Я пожаловалась Саше, что Аня задрала нос и относится ко мне с пренебрежением, явно намекая, что я нахожусь не в своем доме. Ведь это мы с мамой переехали в трехкомнатную квартиру отчима и Саши.

В итоге Аня решила вызвать меня на серьезный разговор. Тихоня оказалась не такой уж и тихоней. Она твердо потребовала от меня перестать лить Саше в уши вранье. Но и тут я все перекрутила и преподнесла Саше так, что она мне чуть ли не угрожала расправой, если я не исчезну. В итоге Саша ее бросил.

И именно так я поняла, что мои чувства к нему взаимны. Ведь он бы не расстался с ней, если бы не полюбил меня? Саша принял мою сторону, а не Анину. Саша поверил моим словам, а не ее.

Саша тоже меня любит!!!

Вот только прошло два года, а он так и не попытался меня даже поцеловать ни разу. Но это ничего. Это просто потому, что он думает, что я еще маленькая. Ждет, когда я вырасту.

А ведь я выросла. Мне уже 16 лет, и я иду в 10 класс! Столько же было Саше, когда моя мама и его отец пожени-

лись, и мы стали жить все вместе.

Вот сейчас я буду провожать Сашу и скажу ему, что люблю его! А он скажет, что любит меня. Я буду ждать его из Германии. Он обязательно приедет на новогодние каникулы, а потом на летние. Это ничего, что мы в разных странах. Расстояние любви не помеха! А может, и меня потом родители отпустят в Германию погостить. Правда, Саша там будет жить у своей матери с ее новым мужем немцем. Но, думаю, не выгонят они меня. Много места я там у них не займу. К тому же я же просто погостить на недельку-другую.

Я слышу, как Саша застегивает молнию на чемодане и выкатывает его в прихожую. Через 10 секунд раздается стук в мою дверь, а затем Саша опускает ручку и становится в дверном проеме с широкой улыбкой.

— Тук-тук, Котенок. Прощаться будем?

А у меня уже глаза на мокром месте.

— Конечно!

Я подскакиваю со своей кровати и несусь к нему в объятия. Саша крепко меня обнимает и отрывает от земли.

— Ну все, Котенок. Веди себя хорошо, учись на пятерки и не расстраивай родителей. Я буду тебе звонить. В конце декабря приеду на каникулы.

Я обнимаю его со всей силы и утыкаюсь в плечо.

— Саша, я тебя люблю, — говорю ему тихо.

— И я тебя, Котенок, — он чмокает меня в макушку. — Ладно, я поехал. Такси уже стоит внизу. Не грусти! Позвоню

тебе из Берлина.

И он разворачивается, чтобы взять чемодан. Я судорожно хватаю его за руку.

— Саша, ты не понял! Я люблю тебя. Ты ведь тоже меня любишь, да? Мы же можем с тобой встречаться на расстоянии. Я буду тебя ждать из Германии, мы будем видеться на каникулах. Я думаю, родители нас поймут. Они ведь желают нам счастья! — На этих словах я крепко сжимаю его ладонь.

И я вижу, как с Сашиного лица медленно сползает улыбка…

Он тянется почесать затылок, потом нервно прочищает горло.

— Кхм, Катюш, ну что ты такое говоришь…

— Я говорю, что я люблю тебя и что я хочу, чтобы мы с тобой были вместе. Как парень и девушка.

Саша покраснел и закашлял.

— Катюш, — тяжело сглатывает. — Ты не понимаешь, что говоришь. Ты еще такая маленькая и глупенькая, — он пытается разрядить обстановку легким смехом. — Ты ведь моя младшая сестренка, — Саша взлохмачивает мне волосы на макушке. — Это ты, наверное, мелодрам своих глупых насмотрелась. Давай, Котенок, я поехал. Не выдумывай ерунды.

И он быстро хватает чемодан и выбегает из квартиры. А я так и продолжаю стоять с открытым ртом и в полном шоке.

Это он что, отверг меня сейчас?????

Да как он посмел!!!

Меня!!! Катю Ларинову!!!

Перед глазами все плывет, поэтому я спешу ухватиться рукой за дверной косяк. Ноги не держат, и я медленно опускаюсь на пол. По лицу градом текут слезы, воздуха не хватает, сердце разрывается от боли.

Моя жизнь кончена.

Глава 2. Трындец

6 лет спустя

— Катюша, ты обязана быть на юбилее Вовы, — безмятежно парирует мне мама, а я застываю с поднесенным ко рту оладушком.

Мой отчим — он же дядя Вова и он же папа Вова — сидит со мной и мамой за кухонным столом и так же уплетает мамины оладьи.

— Да, Катюша. — Строго начинает он. — Чтобы была на моем юбилее обязательно! Все на нем будут, а дочери родной не будет. Дожил!

Отчим искренне считает меня своей родной дочкой. Я в общем-то тоже не против считать его отцом, если бы не было в моей памяти свежо воспоминание о моем родном папе. Он был пожарным и погиб, когда доставал из горящей квартиры щенка. Именно поэтому я ненавижу домашних животных. Особенно собак.

Когда папы не стало, мне было восемь лет. Я хорошо его помню: как они с мамой отводили меня в первый класс, как папа катал меня на шее по квартире, как переодевался в Деда Мороза на Новый год и думал, что я не догадываюсь, что это он…

Именно поэтому я не могу называть отчима папой. Мне кажется, что это будет все-таки предательством по отноше-

нию к моему родному отцу. Максимум я могу называть отчима «папа Вова». Хотя, если положить руку на сердце, он давно заслужил, чтобы я называла его папой.

Вернемся к юбилею. Мне на нем быть никак нельзя, потому что на нем будет Саша. На протяжении всех шести лет с того моего позорного признания в любви мне отчаянно везет не встречаться с ним. Каждый раз, когда он приезжал домой на каникулы, я куда-нибудь сваливала. Обычно о приездах Саши из Германии было известно заранее, поэтому я всегда успевала придумать легенду, почему мне срочно куда-то понадобилось.

На зимние каникулы, когда он приезжал, я всегда куда-то уезжала со своей подружкой Ленкой. На летние каникулы я тоже что-нибудь придумывала: то студенческий лагерь, то Ленкина дача, то у бабушки оставалась. Если Саша приезжал не на каникулы, а на дни рождения отчима или моей мамы, я тоже находила причину, почему не могу быть.

Однажды на день рождения моей мамы, на который должен был приехать из Германии Саша, я сочинила родителям, что у Ленки гангрена, и ее готовят к ампутации ноги, поэтому мне надо быть с ней в больнице.

Знаю, я перегнула. Но это первое, что мне пришло в той ситуации на ум. А причина для отсутствия должна была быть уважительной. Саша заявил родителям о своем приезде аккурат ко дню рождения, поэтому у меня не было возможности придумать правдоподобную причину заранее. Пришлось

импровизировать. Потом я сказала им, что с Ленкиной ногой все обошлось.

А три месяца назад Саша вернулся из Германии в Москву навсегда. Он отучился там на стоматолога и работает теперь в какой-то столичной клинике.

Саша звонил мне из Германии, как и обещал перед своим отъездом, но я никогда не брала трубку. Первый раз он позвонил мне где-то через неделю. Потом еще через неделю. Он продолжал и продолжал мне звонить, а я упорно не отвечала. Пару раз он писал сообщение: «Возьми трубку», но я удаляла его, не открывая. А однажды Саша перестал мне звонить.

Вообще, я надеялась, что он останется в Германии, и я его больше никогда в своей жизни не увижу. Но ему там, видите ли, не понравилось. Видите ли, менталитет у немцев не тот! На Родине лучше!

Мне из-за его возвращения в Россию пришлось переехать жить к бабушке под предлогом, что она уже старенькая и ей нужен присмотр. На самом деле моя бабушка — это конь с яйцами, и мама это знает. Но я не могла так рисковать и оставаться в нашей квартире, хоть Саша в ней жить и не собирался. Он сразу, как вернулся, снял себе квартиру и живет один. Но все же у него есть ключи от этого жилья, и он в любой момент может нагрянуть.

Вот даже сейчас. Я приехала навестить маму с отчимом, а сама сижу и трясусь. Вдруг Саша заявится, и мне придется

перед ним предстать? А он будет на меня смотреть и вспоминать мой подростковый позор. Да еще и посмеиваться про себя.

Господи, как я могла так лохануться?

— Поэтому слышать даже ничего не хочу ни про какие твои важные планы, — грозно продолжает отчим. — Чтобы в следующую субботу была в ресторане, как штык! Иначе обижусь и не прощу!

— И с Сашей ты давно не виделась, — дополняет мама, не отрываясь от разделочной доски, на которой нарезает крабовые палочки для салата. — А он, между прочим, всегда про тебя спрашивает! — На этих словах она поднимает на меня глаза и смотрит с укором.

А мне хочется спрятаться под стол.

Саша про меня спрашивает? Зачем? Чтобы посмеяться надо мной?

— Кхм, да как-то не было случая просто… — Говорю уклончиво, наматывая на палец локон. Недоеденный оладушек валяется на тарелке с воткнутой в него вилкой. Аппетит пропал.

— Ну вот теперь есть случай. Мой юбилей! — Отчим отпивает чай. — А то ведь 6 лет с братом не виделась.

6 лет 1 месяц и 4 дня.

Да, я веду счет своему позору. Худшему дню в своей жизни. Дню, когда я умудрилась признаться в любви сводному брату. Только такая лохушка, как я, могла это сделать.

Я уже давно не люблю Сашу. Думаю, я разлюбила его в тот самый момент, когда он схватил свой чемодан и выбежал из квартиры. Вот только мой позор до сих пор стоит перед глазами и не дает мне спокойно жить. Каждый раз, когда я вспоминаю тот случай, мне хочется провалиться сквозь землю.

И я никак не могу снова предстать перед Сашей… Ну никак… Он ведь будет на меня смотреть и вспоминать тот позорный момент. И я буду на него смотреть и вспоминать. И мы оба будем друг другу улыбаться, как ни в чем не бывало, а сами думать о том моем признании в любви.

Да я лучше сдохну!

— У меня в этот день экзамен в универе. — Нахожу уже десятую отговорку.

— Ничего, пропустишь, — парирует мама.

— Но у меня возникнет задолженность, меня лишат стипендии…

— Какая там у тебя стипендия? Тыща рублей? — Спрашивает отчим. — Я тебе ее дам.

— Тысяча семьсот рублей, — поправляю его.

— Хорошо, дам тебе тыщу семьсот, — и он лезет за кошельком в карман брюк. Отсчитывает ровно 1700 рублей и кладет возле моей тарелки.

Я тут же спешу убрать деньги. Черт, надо было сказать, что у меня стипендия две тысячи. А лучше три.

Я перевожу дыхание.

— Но мне придется идти на пересдачу, это будет считаться второй попыткой. И если я не сдам, меня отправят на комиссию, а после нее отчисление…

— А ты подготовься к экзамену и не отчислят, — басит отчим. — Все, Катя! Не зли меня! Чтобы была на моем юбилее в следующую субботу. И это больше не обсуждается!

И будто в подтверждение своих слов отчим громко опускает на стол пустую кружку от чая.

— Саша мне, кстати, позвонил, — обращается мама к дяде Вове, — и сказал, что он будет со своей девушкой. Познакомит нас. Ее Маша зовут, они недавно вместе, но вроде она уже даже переехала к нему.

Отчим одобрительно кивает головой.

Он еще и с бабой будет??? Большего унижения для меня и придумать невозможно… Саша придет с бабой, а я приду с позором. Прибейте меня кто-нибудь. Я это не переживу — смотреть на него с девушкой и краснеть до корней волос из-за своей подростковой тупости. Он будет ее обнимать, смотреть на меня и посмеиваться.

А вдруг Саша подумает, что я до сих пор его люблю???

Боже, нет, только не это! Я не хочу, чтобы он думал, что я до сих пор его люблю.

— Можно я тоже приду со своим парнем? — Выпаливаю родителям.

Они резко замирают, а потом одновременно вскидывают на меня взгляды.

— Катя, у тебя есть парень!? — В изумлении восклицает мама.

— И давно!? — Басит отчим.

Я нервно смеюсь.

— Да не очень… Пара месяцев…

— А как его зовут? Сколько ему лет? Чем он занимается? — Налетает мать. Она уже отбросила в сторону крабовые палочки и смотрит на меня с бешенным любопытством.

Я подскакиваю со стула.

— При встрече, мам. Мне пора бежать уже. Познакомитесь и все спросите у него.

Я быстро чмокаю маму и отчима в щеки и пулей вылетаю из кухни в прихожую. Наспех натягиваю на себя осеннее пальто, сапоги и шапку.

Но мама не была бы мамой, если бы не выбежала за мной следом.

— Катюша, ну скажи хоть, как его зовут!

— Все при встрече, мам. — Я хватаю свою сумку и зонт и бегу прочь из квартиры.

По дороге до метро я пишу Ленке.

«У меня полный трындец. Ты где?»

«Мы со Степкой в «Атриуме». Сейчас засядем поесть, приезжай»

«Еду»

Теперь у меня начинается веселый квест под названием «Найти парня за неделю».

Глава 3. Драма

— Ребята, я в дерьме. — Я плюхаюсь на диванчик напротив Лены и Степы. Они сидят в своем любимом кафе в торговом центре «Атриум». Степка по-хозяйски обнимает Ленку за плечи, а она жмется к нему комочком.

— Что-нибудь будете? — Тут же подлетает ко мне официантка.

Мыло и веревку, пожалуйста.

— Капуччино с корицей и тирамису, — произношу вслух.

Девушка удаляется, и я возвращаюсь глазами к друзьям. Ленка — моя лучшая подруга детства. Мы с ней учились в одном классе, пока мы с мамой не переехали жить к отчиму на другой конец Москвы, и меня не отдали в Сашину школу. То был 8 класс. Но наша с ней дружба на этом не оборвалась, а, наоборот, даже стала еще крепче.

Со Степой Лена начала встречаться два года назад. Они вместе учатся на экономическом в МГУ. Так и он тоже стал моим лучшим другом. Вообще, раньше у меня никогда не было друзей-парней. Как-то не складывалась у меня никогда дружба с мальчиками. А с появлением Степы я поняла, что иметь друга-парня — это очень выгодно. Он всегда может дать совет с мужской точки зрения. Она, оказывается, часто отличается от женской.

Теперь я искренне надеюсь, что Ленка и Степка никогда

не расстанутся.

— Что у тебя стряслось? — Спрашивает Лена.

— Ровно через неделю в следующую субботу я встречусь с Сашей.

Ленка тут же подскакивает на диване и отрывается от Степки.

— Да ладно!? — Вытаращивает глаза и приоткрывает рот. — Это как так?

— У отчима юбилей, и он планирует отмечать его широко. Я что только не наплела предкам, чтобы не приходить, но они и слышать не хотят. Я обязана быть, — тяну ноющим голосом.

— Нууу, — Лена заговорщицки мне подмигивает. — Ты всегда можешь сказать, что у меня гангрена.

Я смущенно отвожу взгляд в сторону. Это сейчас Ленка шутит по поводу гангрены, а тогда, когда она узнала, какую именно отговорку я сочинила, чтобы не быть на мамином дне рождения и не встречаться с Сашей, она дико на меня обиделась. То был период, когда Лена верила во всякие суеверия и боялась, что я накаркаю.

— Так, кто-нибудь может мне объяснить, кто такой Саша и почему Кате нельзя с ним встречаться? — Вступает Степа.

Он не знает о моем позоре.

Я тяжело вздыхаю.

— Саша — это сын моего отчима. Я была влюблена в него в 16 лет. Когда он окончил школу и уезжал учиться в Берлин

к своей матери, я сдуру взяла и призналась ему в любви. — На этих моих словах Степа давится чаем и начинает громко кашлять. Ленка спешит постучать ему по спине. — Он мне на это ответил, что я его младшая сестренка, еще маленькая, глупенькая и ничего не понимаю. В общем, одним словом, он меня отверг. После этого случая я шесть лет старательно избегаю встреч с ним. Каждый раз, когда он приезжал на каникулы, я куда-нибудь сбегала. Но теперь сбежать не получится! Отчим не простит мне, если я пропущу его юбилей! Мне придется встретиться с Сашей. И мы с ним оба будем смотреть друг на друга и вспоминать то мое позорное признание в любви. Да я сквозь землю там провалюсь!

И у меня на глазах на полном серьезе выступают слезы.

Степа хмурит брови.

— Подожди, а ты любишь его до сих пор?

— Нет, конечно!

— Тогда тебе не по фиг, что он будет о тебе думать?

Хороший вопрос. Я никогда раньше о нем не задумывалась.

— Степа, ты не представляешь весь позор того момента! Я признавалась ему в любви и предлагала встречаться. А он меня отверг. — Официантка кладет передо мной капуччино и тирамису, поэтому я резко замолкаю. Когда она уходит, продолжаю: — Но это еще не все. Мама сказала, что он придет на юбилей отчима с девушкой. Представляете, как я буду выглядеть? Мало того, что призналась ему в любви и пред-

ложила встречаться, а он меня послал, так он еще и с бабой припрется! В общем, я сказала родителям, что приду со своим парнем.

— У тебя появился парень!? — Ленка снова подпрыгивает от удивления, но уже через секунду корчит обиженное лицо. — И ты мне не сказала?

— В том-то и проблема, Лена, что парня у меня нет, а теперь за неделю мне его где-то надо найти. Да еще такого, чтобы согласился познакомиться с моими родителями и отвечать на каверзные вопросы отчима.

А дядя Вова уж постарается, чтобы моему парню сладко не пришлось. Вопрос «Какие у тебя намерения по отношению к моей дочери?» будет самым простым для него. Я беспомощно опускаюсь лбом на стол.

— Мда, что-то ты влипла, Катюха, — тянет Лена.

— Я один не понимаю, в чем драматизм этой ситуации? — Интересуется Степа.

Я быстро вскидываю голову.

— Степа, вот представь, что ты признаешься девушке в любви, а она тебя отвергает. А через шесть лет тебе нужно снова с ней встретиться лицом к лицу. Тебе приятно будет? — Язвлю.

— Если я ее больше не люблю, то мне будет глубоко наплевать.

Я резко осекаюсь и выпрямляю спину. Я Сашу не люблю, но почему-то мне не наплевать.

— А вдруг он будет думать, что я до сих пор его люблю? — Шиплю на Степку. — А я не хочу, чтобы он так думал, потому что я его больше не люблю.

Степа закатывает глаза.

— Катя, почему тебе не по фиг, что о тебе думает какой-то там парень, которого ты не видела шесть лет?

— Потому что я позорно призналась ему в любви, а он меня отверг! Как ты не понимаешь этого, Степа?

Я уже теряю терпение. Ну как можно быть таким спокойным? Просто он никогда не был в такой ситуации, как я, вот и все. Посмотрела бы я на Степу, если бы его отвергла Лена, а через шесть лет ему бы пришлось предстать перед ней. И она была бы с парнем, а Степа один.

Я отхлебываю капуччино, отправляю в рот тирамису, потом снова глотаю капуччино. Вроде получилось взять себя в руки.

— Короче, ребят, — начинаю уже спокойно. — Надо думать, где мне найти парня. Может, на сайте знакомств зарегистрироваться?

— Степ, — обращается к нему Лена. — А подыграй Кате один вечер. Прикинься ее парнем.

— Нет! — Тут же восклицаю я, не давая Степе ответить.

Лена меня любит настолько сильно, что даже готова одолжить мне своего парня. Но это опасная тропинка, на которую нельзя ступать. Я не хочу, чтобы однажды между мной и Леной встал парень.

На самом деле, если мне парень нравится, то наличие у него девушки меня не смущает. Саша и та его правильная Аня были не единственной парой, которую я разбила. Я разбивала еще. Я уводила парней от девушек, если они мне нравились.

Зачем я это делала? Не знаю. Может, со скуки, а может, потому что мне нравится упиваться этим минутным триумфом. Ключевое слово — «минутным». Когда парень становится моим, я тут же теряю к нему интерес.

А может, я это делала, потому что у меня всегда перед глазами стоял образ той правильной Ани, и я упорно хотела быть его полной противоположностью. Ну и мамины слова «Посмотри на Аню. Будь, как Аня» у меня до сих пор звенят в ушах.

Нет, я не буду правильной и хорошей, как Аня. Никогда такой не буду. Я знаю, что в универе многие девочки меня за глаза называют сучкой. Пусть называют. Лучше я буду сучкой, чем правильной, как Аня.

Вернемся к Ленке. Я могу отбить любого парня у кого захочу, но только не у Лены. Она — моя самая лучшая подруга, и ее мужики для меня — табу. Ну и к счастью, у нас разные вкусы на парней. Степа отличный друг, но как парень ну вообще мне не нравится. Но даже на один вечер прикидываться с ним парой я не намерена. Степа — только Ленкин.

— Да мне не сложно… — Отвечает Степа.

Я качаю головой.

— Нет, нужен кто-то со стороны. Степ, у тебя есть друзья какие-нибудь свободные? Такие, которые готовы через неделю знакомиться с моей семьей.

Он задумчиво чешет затылок.

— Ну… Друзья свободные-то у меня есть, но насколько они готовы знакомиться с чьей-то семьей, я не могу тебе сказать.

— Кать, — Лена делает такое выражение лица, какое у нее обычно бывает, если она придумала что-то гениальное. По ее мнению, гениальное. — Если нет новых парней, то нужно поискать среди старых… Может, кто-то из твоих бывших тебя выручит?

Из нормальных бывших у меня только Антон. Тот самый друг Саши, который хотел меня пригласить на свидание, когда мне было 14 лет, а Саша его от меня отогнал. Я тогда была уверена, что Саша это сделал, потому что ревнует. Ага, как же.

После Сашиного отъезда в Берлин, я снова встретила Антона. Совершенно случайно столкнулась во дворе нашего дома. Он живет не далеко, и гулял возле нашей высотки со своей собакой. Мы с ним при встрече разговорились, слово за слово… В общем, Саши уже не было, и никто не мешал Антону снова позвать меня на свидание. Я согласилась.

Мне тогда было 17 лет. Антону было 19. Мы встречались с ним полтора года. С Антоном был мой первый поцелуй на Хеллоуин, мой первый секс в день моего совершеннолетия…

В общем, Антон стал моим настоящим первым парнем. Во всем первым, кроме одного — чувств.

Моей первой любовью все-таки был Саша.

Расстались мы с Антоном, потому что я так его и не полюбила. В какой-то момент он мне надоел, и я ему прямо так и сказала. Да и встречаться я с ним стала назло Саше. И сексом занялась тоже назло Саше.

Вообще, в какой-то момент я поняла, что все делаю или назло Саше, или из-за Саши. Я даже пошла учиться в МГУ, потому что Саша учился в Германии, и это типа престижно. А у нас крутым считается МГУ. Вот только ни на один нормальный факультет меня не взяли, пришлось идти на философский, потому что только туда я прошла по баллам. Понятия не имею, кем я пойду работать с дипломом философа. А у меня уже первый курс магистратуры… Так и представляю диалог на собеседованиях:

— Екатерина, скажите, кто Вы по образованию?

— Философ.

Вернемся к парням. Нормальный бывший у меня только Антон. Все остальные — это те, кого я уводила у других девушек от скуки или чтобы пополнить свой список побед. С ними я расставалась быстро, потому что после минутного триумфа эти парни мне тут же надоедали. После меня они или возвращались к своим девушкам, или находили себе кого-то еще. Но в любом случае меня они уже не интересовали.

— Не, Лен. Не вариант.

— А представь лицо Саши, если бы ты пришла с Антоном, — не унимается подруга.

Да, это была бы бомба. Но, увы, не получится. Антон меня ненавидит. Он-то меня полюбил, а я ему сердце разбила. Да к тому же и лет уже очень много прошло. Наверняка у него уже есть девушка. Если мне 22, то ему уже 24.

— Катя, как ты вообще умудрилась влюбиться в сына своего отчима? — Вдруг задает вопрос Степа.

Отличный вопрос.

— Не знаю. Я сама об этом много думала. Мне кажется, все дело в том, что на фоне моих прыщавых одноклассников высокий и подтянутый Саша казался мне Аполлоном. Ну и мне 14 лет было, гормоны играть начали. Вот и влюбилась. — Я снова отправляю в рот тирамису и запиваю его капуччино. — Но как полюбила, так и разлюбила. Вот только позорное признание в любви ни из моей, ни из Сашиной памяти не стереть.

— Слушай! — Восклицает Степа. — Тебе же парень только на один вечер нужен, да?

— Да.

— Есть у меня одна идея. — Он делает драматичную паузу.

— Ну…? — Тороплю его.

— Короче, есть один чувак. Учится на юридическом у нас в МГУ. Вроде последний год магистратуры у него. Он подрабатывает тем, что прикидывается чужим парнем за день-

ги. Ну, чтобы заставить кого-то поревновать, или еще для чего-то.

— Эскорт-услуги что ли? — Я морщусь.

— Ну я уж не знаю, как это называется официально. В общем, я могу узнать его телефон, если хочешь. Мой приятель учится вместе с ним.

— А он это за деньги делает, да?

— Вроде да.

— И сколько он берет?

— Таких подробностей не знаю.

Я задумываюсь. Денег у меня вообще-то не много. Родители мне подкидывают, конечно, на карманные расходы, но сильно не балуют. Периодически перепадает что-то от бабушки. Но и она щедростью не блещет. Вообще, я бедная студентка! Езжу на метро и очень дорожу своей стипендией.

Но в принципе на часик-другой с эскортником у меня деньги, может, и найдутся. В конце концов всегда можно поплакать отчиму в трубку о том, что у меня порвались последние сапоги.

— Давай его телефон, — твердо произношу.

Ленка закатывает глаза и качает головой, а Степа быстро кому-то печатает сообщение на смартфоне. Через минуту ему приходит ответ.

— Записывай цифры. Его зовут Глеб.

Глава 4. Мерзавец

Я еще долго не могу собраться с силами, чтобы написать этому Глебу и назначить с ним встречу. Хоть часики и тикают, и юбилей отчима становится все ближе, мне почему-то морально тяжело прибегнуть к услугам парня-эскортника. Мне кажется, это будет означать, что я опустилась на самое дно.

В итоге в среду я ему все-таки пишу.

«Здравствуйте, Глеб. Мы с Вами не знакомы. Меня зовут Екатерина. Мне сказали, что я могу обратиться к Вам за помощью. Мне нужно, чтобы Вы притворились моим парнем»

Когда сообщение улетает, я со всей силы зажмуриваю глаза.

Ты на дне, Катя.

Ответ приходит тут же.

«Привет! Да, но смотря когда. У меня плотный график. Тебе на какой день парень нужен?»

Надо же, а у него еще и плотный график. Спросом эскорт-услуги пользуются, однако. И почему он обращается ко мне на «Ты», если я к нему на «Вы»?

Так, стоп. А что если он занят в субботу? Черт, нужно было писать ему раньше.

«На вечер этой субботы»

«Тебе повезло, суббота свободна. Нужно предварительно встретиться, чтобы обсудить сценарий. Завтра в 3 часа тебе удобно будет?»

«Да»

«Окей. Давай в Капитолии. Знаешь, где это?»

«Капитолий» — это местечко возле нашего универа. Я не хочу, чтобы меня там кто-то видел. Я так понимаю, этот эскортник свой вид деятельности особо не скрывает. Не хочу, чтобы кто-то из моих однокурсников меня с ним застал. А то будут обсуждать за спиной, что я нанимаю себе парня на час.

«Знаю, но не хочу там. Давай где-нибудь в центре»

«Ок, завтра днем скину адрес кафе в центре»

«Хорошо»

Открываю в мессенджере фотографию этого Глеба. Блондин в солнечных очках сидит на капоте красной машины без крыши. Я брезгливо морщусь.

Понторез.

На следующий день я прихожу в назначенное им кафе в центре за 20 минут до указанного времени. Заказываю капуччино с медовиком и жду этого Глеба. На самом деле у меня потряхивает руки, хоть я и стараюсь держаться спокойно. Мысли о том, что я опустилась на дно, я стараюсь отгонять.

Я сразу узнаю Глеба. Он появляется ровно в 15:00. Блондин в модных джинсах и красной куртке вертит головой по сторонам. Я поднимаю руку, привлекая его внимание к себе.

Он подходит к моему столику и небрежно плюхается на стул напротив.

— Привет. Я Глеб, — разводит губы в довольной улыбке и протягивает мне ладонь.

Я нервно улыбаюсь ему в ответ и жму руку.

— Катя.

— Ну что там у тебя, рассказывай. — Он снимает с себя куртку, оставаясь в белоснежной толстовке, и лезет в рюкзак за блокнотом и ручкой. — Мне нужен максимум подробностей, чтобы все прошло гладко.

Я отправляю в рот кусок медовика и запиваю капуччино.

— В субботу я встречаюсь с парнем, которого раньше любила. Он будет с девушкой. Мне тоже нужно прийти туда с парнем и сделать все так, чтобы у него и мысли не возникло, что я до сих пор его люблю.

Глеб стремительно пишет в блокноте, а я украдкой его рассматрвиаю. У него модная стрижка в виде слегка длинных волос на макушке и коротких на затылке и по бокам. Под толстовкой угадываются мышцы. Он отрывает голову от блокнота и смотрит на меня. Глаза голубые.

Он чем-то похож на Леонардо ДиКаприо. Такой же сладенький блондинчик. Его однокурсницы, наверное, кипятком писают.

— Важный момент, — серьезно начинает. — Ты надеешься с ним на отношения и хочешь, чтобы он слегка тебя приревновал, или ты вообще не хочешь с ним никаких отноше-

ний и тебе просто нужно утереть ему нос, показав, какая ты стала крутая без него?

— Второе, — говорю, пожалуй, слишком поспешно.

— Подумай хорошо. Это очень важно.

— Второе, — говорю с нажимом.

Он кивает и снова что-то записывает в блокнот.

— При каких обстоятельствах будет наша встреча?

— Юбилей отчима. Тебе еще нужно будет познакомиться с моими родителями и тоже представиться им моим парнем.

Глеб резко поднимает на меня взгляд и прищуривает свои голубые глаза. Затем издает смешок, слегка качает головой и снова пишет в блокноте.

Мне этот смешок не нравится. Что он себе позволяет?

— Что-то не так? — Спрашиваю довольно резко и язвительно.

Он снова на меня смотрит.

— Все замечательно, — разводит губы в гадкой ухмылке. — Не переживай, Пироженка, я умею нравиться мамам. — И подмигивает.

— Как ты меня назвал???

— Пироженка. Тебе не понравилось? Извини, просто не запомнил твое имя.

— Меня зовут Катя, — цежу ему сквозь зубы. — А для тебя Екатерина Сергеевна.

Наглый хам!

— Воу-воу, полегче, Екатерина Сергеевна, — выставляет

вперед ладони. — Будет странно, если я буду называть тебя по имени и отчеству в присутствии того парня и родителей, правда ведь?

— Тогда потрудись запомнить мое имя!

— В субботу обязательно загляну в блокнот и посмотрю, как тебя зовут. Но до субботы мне твое имя неинтересно. Расслабься, Пироженка, чего натянулась, как струна? Я понравлюсь твоей маме, заставлю поревновать твоего возлюбленного. Все будет в порядке. — И снова подмигивает и противно так лыбится своей голливудской улыбкой.

— Он не мой возлюбленный! — Шиплю на него. — Что за манера общения с клиентом? Я тебе вообще-то деньги плачу!

Этот мерзавец меня бесит. Честное слово, я бы с удовольствием сейчас опустила ему на голову кружку со своим капуччино.

— Кстати, о деньгах. — Говорит серьезно, поднимая вверх указательный палец. — Мои услуги стоят 2000 рублей в час. Меньше трех часов не работаю. Для твоей мамы будет нужен букет. За твой счет, естественно. Ты же хочешь, чтобы я ей понравился? Деньги беру вперед. Если я понадоблюсь по истечении оплаченного времени, то каждый дополнительный час будет стоить уже 3000.

Я сижу ошарашенная и смотрю на него во все глаза. Вот это расценки! А эскорт нынче прибыльное занятие, оказывается.

И это ж сколько я должна буду ему отвалить???

Так, юбилей начинается в 17:00. Если минимум три часа, то это до восьми вечера. Но учитывая, что гости будут опаздывать и празднование начнется позднее, то уйти в восемь будет слишком рано, родители обидятся. К тому же они устроят допрос «моему парню», а это еще дополнительный час... Ну и плюс всякие мамины подруги будут подходить, разговаривать, им тоже нужно будет представлять «моего парня»...

— А что входит в эти деньги? Какие услуги ты оказываешь, кроме того, что можешь представиться моим парнем?

— Любые услуги: потанцевать, обнять, поцеловать. Кроме секса. Им я за деньги не занимаюсь.

— А это еще почему?

Я, конечно, не собираюсь с ним не то чтобы заниматься сексом, но даже целоваться. Но просто если я плачу такие деньги, то хочу иметь возможность получить весь спектр услуг. Даже если я им в итоге не воспользуюсь.

— Потому что это уже проституция, Пироженка, это не ко мне. Но могу подсказать телефончик одного парня, если тебе требуется, — и он многозначительно на меня смотрит.

— Не требуется.

Он безразлично пожимает плечами.

— Как знаешь.

— А скидки у тебя есть?

— Какие скидки?

— Ну, знаешь, для студентов много где бывают скидки и льготы всякие...

— Я не социальная организация, — говорит строго. — Если я тебе не по карману, то мне пора, — и он встает, чтобы уйти.

— Подожди-подожди! — Резко хватаю его за рукав толстовки. — Я же просто спросила...

Он снова плюхается на стул.

— А я просто ответил. Деньги беру заранее. Так что если ты хочешь застолбить у меня субботу, то прямо сейчас давай мне минимум шесть тысяч. Букет своей маме купишь сама. Но если ты хочешь, чтобы ей понравился твой парень, то советую на цветах не экономить.

— А откуда мне знать, что ты не исчезнешь с моими деньгами? — Снова шиплю на него. — Мне нужно будет пять часов, то есть я тебе сейчас десять косарей отвалить должна?

— Да, десять косарей. Утром деньги, а вечером стулья, Пироженка. Не переживай, я не исчезну. Я дорожу своей репутацией.

— Репутацией кого ты дорожишь? — Скептически хмыкаю. — Эскортника?

— А вот на это я могу и обидеться, — он пронизывает меня предупреждающим взглядом.

Ну вы только посмотрите на него. Еще и гордый.

Мерзавец.

— У тебя хотя бы есть костюм? Юбилей будет в ресторане,

туда придет много гостей. Выглядеть нужно прилично.

— Обижаешь. Конечно, у меня есть классический костюм и галстук. Не переживай, тебе не придется краснеть перед родителями за своего парня. Мне 23 года, я студент второго курса магистратуры юрфака МГУ, работаю помощником адвоката в одной известной фирме. Так что не волнуйся, нужное впечатление будет создано. Теперь расскажи мне коротко о себе, своей семье и том парне.

— Меня зовут Катя, — я делаю акцент на имени, чтобы запомнил. Мерзавец тем временем снова утыкается в блокнот и пишет. — Мне 22 года, я учусь на философском в МГУ. Маму зовут Ольга Николаевна, она работает терапевтом в поликлинике. Отчим Владимир Иванович, он полицейский. Того парня зовут Саша, и он сын моего отчима.

Как только я произношу последние слова, эскортник тут же отрывается от блокнота и смотрит на меня во все глаза:

— Ты влюблена в сына своего отчима? Серьезно?

Он произносит это достаточно громко, так что на нас оборачиваются две женщины, сидящие за соседним столиком.

— А можно потише? — Снова шиплю на него сквозь зубы. — Это во-первых. Во-вторых, не твоего ума дело, в кого я влюблена. И в-третьих, я в него уже давно не влюблена!

Ох хмыкает.

— Ага, и именно поэтому ты меня нанимаешь, чтобы он поревновал. Потому что ты в него давно не влюблена.

От такого хамства я начинаю глотать ртом воздух, не на-

ходясь, что сказать.

— Да успокойся ты, Пироженка. Мне по фиг, в кого ты там влюблена. Нам с тобой в субботу нужно будет встретиться чуть заранее, чтобы прийти вместе. Напиши мне в сообщении точный адрес. А теперь оплата. — И он выгибает бровь.

Больше всего на свете я хочу дать этому мерзавцу пощечину, встать и уйти. Как можно быть таким хамом с клиентом, который платит тебе деньги?

Но я не могу себе позволить уйти. Поэтому тяжело вздохнув, лезу в сумку за деньгами. А мне ведь еще нужно купить новое платье для встречи с Сашей. И прическу с макияжем в салоне сделать. И маникюр.

В кошельке я нахожу пять тысяч. Плюс две тысячи лежат на одной карте, и еще три с половиной на другой.

— Можно часть наличными, а часть на карту перевести?

— Можно. По номеру телефона перекинь.

Я все-таки мнусь, отдавать ли ему всю сумму сразу. Вдруг он все-таки исчезнет с деньгами? Глеб замечает мое смятение и закатывает глаза.

— Ты сама только что сказала, что твой отчим полицейский. Если я пропаду с твоими деньгами, он меня наверняка найдёт.

Ага, уже представляю, как я говорю отчиму: «Пап Вов, я тут эскортника наняла для встречи с Сашей, чтобы он больше не думал, что я его люблю, но мерзавец сбежал с моими

деньгами. Найдёте его?».

Я тяжело вздыхаю и кладу перед ним пять тысяч и оставшиеся пять перечисляю на карту. Банк присылает смску о том, что у меня на счету осталось 500 рублей.

Так, стоп, а чем мне платить за капуччино и медовик? Они вместе 800 рублей стоят.

— Эээ, слушай, а можно я тебе 300 рублей все-таки потом доплачу? У меня на карте всего 500 рублей осталось, мне не хватит заплатить за заказ.

— Я не работаю в долг, — категорично заявляет и натягивает куртку.

— Но я не смогу заплатить за кофе и торт!

— Ты всегда можешь сбежать из кафе, не заплатив, Пироженка. — Он мне заговорщицки подмигивает. — Все, мне пора, до субботы. Букет маме не забудь. — Он тянется к моему лицу и щелкает меня по носу. — Заставим твоего возлюбленного поревновать.

Подмигивает, разворачивается и уходит.

— Он не мой возлюбленный! — Кричу ему в спину, но он даже не оборачивается.

Обалдеть.

Какой-то мерзавец только что обобрал меня до нитки, и мне теперь нечем заплатить за кофе и торт. Кажется, проходят минут 10, прежде чем я прихожу в себя.

Так, какие у меня варианты? Звонить родителям и просить деньги. Других вариантов нет. Еще и причину нужно

придумать, потому что мама мне только вчера на карту три тысячи перечислила, которые благополучно ушли Мерзавцу.

Но мама не отвечает. Значит, у нее сейчас приемные часы в поликлинике. Звоню отчиму, он сбрасывает. У бабушки сейчас лучше денег не просить. Деньги от нее мне понадобятся на платье и на салон красоты.

Пишу сообщение Ленке.

«Займи 300 рублей»

«У меня последние 200 до маминой зарплаты в пятницу. Сорри(»

Я закатываю глаза и повторно звоню маме с отчимом. Мама снова не отвечает, а отчим снова сбрасывает. Пишу ему смс.

«Пап Вов, у меня сапоги порвались. Нужно купить новые. Перечислишь мне 5 тысяч?»

Через 10 минут приходит ответ.

«Да, вечером. Сейчас на работе занят».

Я беспомощно опускаюсь лбом на стол. Мне тут до вечера сидеть и ждать деньги от отчима? Не выдерживаю и пишу Мерзавцу.

«Из-за тебя я вынуждена сидеть в этом кафе до вечера и ждать, когда мне пришлют деньги! Триста рублей даже не мог простить девушке!»

«Во-первых, не девушке, а клиентке. Во-вторых, ты все еще там? Уже давно бы ушла»

«Как я могу уйти, не заплатив???»

«Встаешь со стула, одеваешься, спрашиваешь у официантки, где туалет, идешь в указанном направлении, но сворачиваешь не в туалет, а на выход. Это работает, я проверял)»

Быстро печатаю ему еще одно сообщение.

«Мерзавец!»

«Ага))»

Моему возмущению нет предела. Я смотрю на часы. 16:00. «Вечер» в понимании дяди Вовы — это после 19:00. Сидеть тут три часа?

Делаю глоток уже остывшего капуччино. Судорожно оглядываю зал. Бариста крутится у кофеварок, две девушки-официантки болтают друг с другом у стены, третья принимает заказ. Когда она проходит мимо, я ее останавливаю.

— Извините, можно счет?

— Да, конечно.

— А где у вас туалет?

— Из зала налево, напротив выхода.

— Спасибо.

Она уходит, а я трясущимися руками натягиваю на себя пальто, вешаю на плечо сумку и иду в туалет, но сворачиваю не в него, а на выход. Как только выхожу из заведения, тут же бросаюсь бежать в сторону метро, что есть сил. Еще никогда у меня не было такого прилива адреналина, как сейчас.

Ты, Катя, не просто опустилась на дно, но еще и вырыла себе яму.

Глава 5. Ну вот и встретились

Дома я все еще не могу поверить, что действительно сделала это — сбежала из кафе, не заплатив.

Я теперь воровка?

Сердце так и колотится, когда я вспоминаю, как мчалась к метро. Мне даже показалось, что меня окликают сзади. Надеюсь, что только показалось. Но в любом случае больше я в это кафе — ни ногой.

Ровно в 19:00 на карту падают 5000 от отчима. Настроение тут же улучшается, губы растягиваются в улыбке, руки перестают трястись.

Ну подумаешь, сбежала из кафе, не заплатив. Однажды все делают это.

Бабушка на кухне жарит картошку. Она у меня владеет двумя аптеками в Москве. Та еще бизнес-леди в возрасте.

— Катюша, иди кушать! — Кричит мне.

Я захожу на кухню, а бабуля уже разложила еду по тарелкам и поставила на стол соленья.

— Ммм, как вкусно пахнет!

Мы с ней садимся и приступаем к ужину. Баба Люба — моя бабушка по папе.

— Как в университете дела? — Она подкладывает мне в тарелку соленый огурчик.

— Хорошо все. Только у нас скоро осенний бал, я решила

в этом году пойти на него. Платье нужно будет бальное.

— Сколько оно стоит?

— Не знаю, еще не смотрела. Но, думаю, тысяч десять.

Бабуля хмурит брови. Она хоть и женщина с достатком, но деньгам счет знает. «Копейка рубль бережет» — это ее жизненное кредо.

— Хорошо, Катюша, дам тебе на платье, — наконец изрекает, и у меня с души падает камень.

На платье для Саши, макияж, прическу, маникюр и букет маме деньги есть. Как хорошо, что подарок отчиму — шахматы — я еще давно купила.

В субботу я встаю рано утром и приступаю к косметическим процедурам: пилинги, скрабы, маски... На косметолога у меня денег нет, но никто не мешает устроить косметологический кабинет у себя дома. К 12 я еду в салон красоты. Для моральной поддержки туда подтягивается и моя Ленка. Ногти мне красят аккуратным френчем, мои темные волосы завивают в кудри и скалывают их по бокам невидимками. На лицо наносят макияж в пастельных тонах. Светло-коричневые тени хорошо сочетаются с моими каре-зелеными глазами.

— Катька, ты выглядишь просто отпадно! — Завороженно выдыхает Лена, оглядывая меня с ног до головы.

Я тоже смотрю на себя в зеркало в полный рост. Черные ботильоны на каблуках, приталенное черное платье выше колен с V-образным вырезом и хорошо уложенные кудри с

естественным макияжем, выделяющим глаза.

Да, мне нравится. И черный цвет мне очень идет. Коко Шанель была права, когда говорила, что маленькое черное платье способно украсить девушку в любой ситуации. Даже когда девушке нужно встретиться с парнем, перед которым она однажды сильно опозорилась.

Часы показывают 16:30. Глеб появится с минуты на минуту. Я куплю для мамы букет в соседнем цветочном магазине, и мы с ним пойдем в ресторан. Он тут в 15 минутах пешком. И с погодой повезло. Светит теплое октябрьское солнце. А то я боялась, что будет дождь, который испортит мне прическу и забрызгает мои светлые капроновые колготки.

Мерзавец появляется в 16:35 во всей красе. Я зависаю со слегка приоткрытым ртом, когда он входит в салон красоты. И надо сказать, не я одна. Добрая женская половина посетительниц и мастеров тоже на него засматривается. Чертов понторез будто сошел с обложки модного журнала: черный костюм, белоснежная рубашка, синий галстук и отлично вычищенные черные туфли. Поверх пиджака накинуто классическое черное пальто.

Мы с ним встречаемся глазами, и он тоже слегка зависает, рассматривая меня с ног до головы. Я прихожу в себя первая.

— Ты опоздал! Ты должен был прийти в 16:30, а уже 16:35!

Он отрывает взгляд от моих ног и поднимает их на лицо. Разводит губы в своей противной ухмылке.

— Успокойся, Пироженка. Пять минут погоды не сыграют. Где букет для мамы?

— В магазине. — Огрызаюсь.

— Ну как знаешь. Я тебя предупреждал, что с цветами я твоей маме понравлюсь больше.

— Сейчас куплю, — бурчу, натягивая на себя бежевое пальто и вешая на плечо маленькую сумочку на цепочке.

Ленка сбоку от меня недоуменно переводит взгляд с Мерзавца на меня и с меня на Мерзавца. Глеб разворачивается и выходит из салона первым, я иду следом за ним. Ленка семенит рядом и толкает меня локтем в бок.

— Он похож на Леонардо ДиКаприо в молодости, — шепчет мне на ухо, а я закатываю глаза. От прекрасного Леонардо ДиКаприо у него только смазливая мордашка. Во всем остальном он хам и мерзавец.

В цветочной палатке я покупаю маме красивый букет и передаю его в руки Глебу. А после обнимаюсь с Ленкой.

— Катя, ты справишься. — Серьезно говорит, смотря мне ровно в глаза.

— Я справлюсь, — вторю ей.

— Ты сильная.

— Я сильная.

— Саша поймет, кого он потерял!

— Саша поймет, кого он потерял!

— Ты утрешь ему нос!

— Я утру...

— Может, уже пойдем, а? — Резко перебивает Мерзавец.

Черт, он стоял рядом и все слышал? Я смеряю его презрительным взглядом. Глеб стоит со скучающим видом и качает головой, мол «ну телки тупые».

— А может, не будешь подслушивать?

— Да с удовольствием бы не слышал ваш бабский бред, но вы говорите очень громко.

Я отворачиваюсь от него к прифигевшей от такого хамства Лене и снова поспешно ее обнимаю.

— Это тебе на случай сильного стресса, — она вытаскивает из сумки новую пачку тонких ментоловых сигарет и зажигалку.

— Спасибо, дорогая, — чмокаю ее в щеку. На постоянной основе я не курю, но когда сильно нервничаю, могу. Ленка знает меня, как никто другой.

— Пиши мне, если что. И перед сном обязательно позвони рассказать, как все прошло.

— Конечно.

Мерзавец снова нетерпеливо вздыхает, и мне приходится попрощаться с подругой.

По дороге в ресторан я слегка скашиваю на него взгляд. Высокий. Я ему где-то по подбородок, учитывая, что я сейчас на каблуках. Без них, наверное, по плечо. Мерзавец невозмутим. А вот у меня внутри все закипает от злости на него.

— Ты гребанный жлоб! — Не выдерживаю и все-таки

взрываюсь. Просто это сильнее меня. — Триста рублей зажал девушке!

Он резко хватает меня за руку и разворачивает к себе лицом.

— Слушай, уясни себе одну вещь. Ты для меня не девушка, а заказчик. И я для тебя не парень, а поставщик услуги. Окей?

— А тебя не учили уважать заказчиков? Что за хамство по отношению к клиенту, который тебе такие деньги отваливает?

— Сорри, с тобой случайно так вышло. Обычно я не хамлю клиентам.

— А мне только и делаешь, что хамишь!

— Я же говорю, с тобой случайно так получилось.

— И почему это, интересно? — Я упираю руки в боки. Мы стоим с ним посреди тротуара, и недовольные прохожие вынуждены нас обходить.

— Сам не знаю, просто ты провоцируешь меня на эмоции. Но обычно я не хамлю заказчикам. Может, пойдем уже?

Не дожидаясь моего ответа, он берет меня за руку и тянет за собой. И чем ближе мы с ним к ресторану, тем тяжелее мои ноги.

«Ты сильная, Катя. Ты красивая. Ты потрясно выглядишь в новом платье и с кудрями. И тебя за руку ведет молодой Леонардо ДиКаприо. Ну а то что он на самом деле мерзавец, который обобрал тебя до нитки, кроме Ленки никто не знает.

И никогда не узнает.

Ты на коне, Катя».

Я повторяю себе это, как мантру, вот только помогает фигово. А на подходе в ресторан я и вовсе вцепляюсь в руку Глеба со всей силы. Сердце колотится, как бешенное, а на спине под платьем уже выступила испарина.

— Веди себя естественно, все будет хорошо, — говорит мне у двери ресторана.

Я стою, как вкопанная, не находя в себе силы войти внутрь. Ноги начинают подкашиваться.

Это случится сейчас. Я увижу его. Я встречусь с ним лицом к лицу. Со своим разбитым сердцем. Со своим позором.

— Катя, посмотри на меня, — Глеб аккуратно берет мое лицо в ладони и заставляет сфокусировать на нем взгляд. — Просто будь рядом со мной и держи меня за руку. Я все сделаю, как надо. И не пей, пожалуйста, алкоголь. Вообще.

Я настолько паршиво выгляжу, что даже Мерзавец надо мной сжалился? Так нежно держит сейчас мое лицо в своих теплых ладонях, поглаживает щеки большими пальцами и смотрит щенячьими глазами.

— Катя, все будет хорошо. Доверься мне. Просто будь весь вечер рядом со мной и держи меня за руку. Все остальное я сделаю сам. — Он пару раз хлопает меня по спине. — Давай, Пироженка. Не дрейфи, с тобой профессионал.

Он уверенным рывком открывает дверь ресторана, и мы входим внутрь.

Родители арендовали весь зал. Должно быть где-то человек 50-60 гостей — это их друзья со своими семьями. Стрелка часов показывает ровно пять вечера. Ресторан еще пуст, но родители уже тут. Я слышу смех отчима и мамы. Мы с Глебом снимаем верхнюю одежду в гардеробе и, держась за руки, заходим в зал.

Но когда я вижу Сашу, мои ноги тут же слабеют, а сердце пропускает удар. Он стоит к нам боком и разговаривает с родителями. На Саше темно-синий костюм, на его лице легкая щетина, которая сейчас почему-то в моде у парней. Его профиль стал мужественнее.

— О, а вот и Катюша! — Восклицает мама, когда замечает нас боковым зрением. Все трое оборачиваются на нас. Мама и отчим тут же впиваются глазами в Глеба, а Саша в меня.

Наверное, если бы Мерзавец не держал меня крепко за руку, я бы сейчас грохнулась в обморок. Потому что, черт возьми, Сашин взгляд пробирается прямо в душу.

— Всем привет, — мямлю с глупой улыбкой, когда мы к ним подходим. — С днем рождения, пап Вов! — Протягиваю ему подарочный пакет с шахматами. — Познакомьтесь, это мой парень Глеб. Я вам о нем рассказывала. — Перевожу взгляд на Мерзавца. — Глеб, а это моя семья. Родители Владимир Иванович и Ольга Николаевна, а также мой старший брат Саша. Я тебе тоже про них рассказывала.

Глеб расплывается в своей голливудской улыбке.

— Очень рад наконец-то познакомиться с Катиной се-

мьей! С днем рождения Владимир Иванович, — он тянется пожать руку отчиму, а затем Саше. — А это вам, Ольга Николаевна, — он протягивает маме букет.

Я стою ни жива ни мертва.

Я это сделала. Я встретилась с Сашей.

Родители уже налетели на Глеба с вопросами, он им что-то заливает про то, какая у них прекрасная дочь, а мы с Сашей просто стоим и смотрим друг на друга.

Да, он очень возмужал, но в то же время остался таким же: брюнет с теплыми карими глазами. Мы скользим друг по другу взглядами, а потом смотрим ровно в лицо: он мне, а я ему.

О чем он думает? Вспоминает, как я признавалась ему в любви? Наверняка.

Я хочу провалиться сквозь землю под его тяжелым изучающим взглядом.

Я не знаю, сколько так проходит времени. Я совсем не слышу, о чем родители говорят с Глебом. Сейчас есть только я и Саша, который смотрит мне ровно в душу. И наверняка вспоминает мой подростковый позор. Потому что я сейчас именно его и вспоминаю.

А потом Саша делает ко мне шаг и крепко обнимает. Черт, он даже пахнет так же. Морским бризом.

Я осторожно обвиваю его спину.

— Ну вот, Котенок, мы и встретились с тобой, — шепчет на ухо.

А у меня от его «Котенок» снова заколотилось сердце.

Он еще помнит? Он еще называет меня так?

— Привет, — осторожно шепчу ему в ответ.

Саша сжимает меня еще крепче, а потом целует в щеку и отстраняется.

— Катя, почему ты прятала от нас такого прекрасного молодого человека? — Восклицает мама, возвращая меня в реальность.

Щека полыхает от прикосновения Сашиных губ.

— А? Что? — Недоуменно смотрю на нее.

— Я говорю, почему ты скрывала от нас, что у тебя такой замечательный парень?

Я перевожу взгляд с мамы на Глеба. А Мерзавец действительно не промах. За эти пару минут, что мы с Сашей рассматрвиали друг друга, а потом обнимались, он действительно уже успел обаять мою маму.

Я все еще немного не в себе. Окончательно прихожу в себя, только когда чувствую, как рука Глеба опускается мне на спину.

— Я давно просил Катю познакомить меня с ее семьей, но она все упиралась. С моими родителями-то Катя давно знакома, — и снова улыбается своей белоснежной улыбкой.

А Мерзавец красиво стелет.

— Да просто не было случая. — Выкручиваюсь. — К тому же Саша в Германии был, а я хотела, чтобы Глеб познакомился сразу со всеми вами. А папин юбилей так удачно

нас всех собрал вместе!

Я расплываюсь в улыбке.

— Кстати, Саша, а представь Кате свою девушку, — говорит отчим.

— Да, конечно, — Саша будто тоже только опомнился. — Катя, это Маша. Маша, это Катя.

И только в этот момент я замечаю, что за Сашиной спиной кто-то стоит. Невзрачная мышка переминается с ноги на ногу и смущенно так улыбается. Светло-русые волосы распущены чуть ниже плеча, на лице едва заметный макияж. Она очень низенького роста. Бежевое платье сидит хоть и не плохо, но все же делает заметными ее недостатки в виде слегка полных боков. Думаю, ей бы следовало скинуть килограмма два-три.

— Очень приятно! — Она тянется поцеловать меня в щеку.

— И мне, — говорю сахарным голоском и целую ее в ответ, едва сдерживая рвотные рефлексы.

Она меня уже бесит.

Глава 6. Потанцуем?

Родители еще пытают Глеба какое-то время, пока не начинают стягиваться гости. Мерзавец держится просто великолепно. Ну однозначно он эскортник с большим опытом работы. На вопрос отчима «Какие у тебя намерения по отношению к моей дочери?», даже не моргнув глазом, он отвечает: «Самые серьезные, Владимир Иванович. Мы с Катей не так давно вместе, но я уже прекрасно понимаю, что она именно та девушка, с которой я бы хотел связать свою жизнь. А количество проведенного вместе времени не так уж и важно. Мои родители, например, поженились, спустя четыре месяца после знакомства. Они вместе уже 30 лет, и у них трое детей». Даже я разинула рот от удивления, чего уж говорить о моих родителях и Саше.

В ресторан стали приходить гости, и мама с отчимом наконец-то от нас отвлекаются. Я уже было облегченно выдыхаю, но не тут-то было. На меня налетает мамина подруга.

— Катюша! Как ты выросла! Ну прямо невеста, — оглядывает меня с ног до головы мамина коллега по поликлинике тетя Нина. — Замуж не собираешься?

Только я открываю рот, чтобы ответить «Нет», как рядом возникает Мерзавец.

— Собирается, — опережает меня и обнимает меня за талию. — Меня зовут Глеб, я Катин молодой человек. — И

протягивает тете Нине руку.

Она жмет его ладонь и внимательно рассматривает поверх очков. Потом одобрительно мне подмигивает и отходит к другим гостям.

— А может, ты перестанешь говорить всем про свадьбу? — Шиплю ему на ухо. — Это перегиб!

— Если бы я ей так не сказал, то она бы минут 15 промывала тебе мозг на тему того, что тебе уже пора замуж, и если ты сейчас не выйдешь, то потом уже будет поздно. Наверняка бы она загнула тебе про «старородящих» девушек и про то, что «всех хороших парней разберут». Оно тебе надо — слушать этот бред?

Я не хочу признавать, что Мерзавец прав, поэтому снова на него наезжаю.

— Ага, а через полгода я с ней опять встречусь где-нибудь, и она спросит у меня про тебя. И что я ей скажу? Что мы расстались? И буду выглядеть неудачницей: собиралась замуж, но так и не вышла!

— А ты скажи, что ты сама меня бросила, потому что я оказался мерзавцем. — И противно так улыбается мне.

В этот момент официанты приглашают всех за стол, и мы с Глебом идем к местам на которых указаны наши имена. Вернее, мое имя и «Спутник Екатерины Лариновой». Родители-то до последнего не знали, как зовут «моего парня».

Наши места оказываются ровно напротив Саши и его Маши. Так себе перспектива весь вечер смотреть на них. Мне

хватило пяти минут, чтобы понять, что эта Маша такая же скучная и правильная, как и та Аня, с которой Саша встречался в школе. Неужели ему нравится такой типаж девушек?

Саша, не стесняясь, рассматривает меня и Глеба. Даже почти не ест. А у меня под его взглядом кусок в горло не лезет. Ну и признаться честно, я не всегда ем аккуратно. Почему-то в 90% случаев я во время еды что-то на себя роняю. Саша об этом знает. Но то, что казалось милым, когда мне было 14-16 лет, будет казаться странным, когда мне 22. В общем, я не хочу прямо на Сашиных глазах чем-нибудь обляпаться, поэтому не ем, а только пью компот.

Зато Мерзавец уплетает за обе щеки. В какой-то момент меня даже берет возмущение. Мало того, что ободрал меня, как липку, так еще и жрет сидит за мой счет. Ну не за мой, а за родительский, но не важно.

— Съешь что-нибудь, — Глеб склоняется над моим ухом и шепчет.

— Нет аппетита, — бурчу ему.

— Он не сводит с тебя глаз, а ты сидишь, как истукан. Это не естественное поведение. Ты должна есть, разговаривать со мной и смеяться. И так ты покажешь ему, что он тебе больше неинтересен. А пока похоже, что ты до сих пор настолько в него влюблена, что стесняешься есть в его присутствии. Как будто боишься обляпаться у него на глазах.

И он возвращается к своей тарелке, а я так и остаюсь сидеть истуканом, только уже не из-за Сашиного пронзитель-

ного взгляда, а из-за слов Мерзавца.

Как он узнал, что я не ем, потому что боюсь уронить на себя еду при Саше? Он читает мои мысли?

Мерзавец!

Тянусь к салату с рукколой и накладываю себе в тарелку. Стараюсь накалывать на вилку по чуть-чуть. Прожевываю медленно и тщательно. В итоге я слышу, как Глеб тяжело вздыхает, а затем тянется к салатнице с оливье и наваливает его мне в тарелку. А потом еще кладет несколько кусков курицы сверху.

Я со всей силы пихаю под столом его ногу.

— Ешь, как ни в чем не бывало, — шипит мне на ухо. — Что ты строишь из себя при нем худеющую телку, которая питается только травой и обезжиренными йогуртами? Посмотри на его девушку. Вот у нее естественное поведение.

Я аккуратно поднимаю глаза на Машу, которая сидит ровно напротив меня. Она ест мясо и смотрит ровно в свою тарелку. Иногда склоняется к Саше что-то ему сказать. Он отвечает ей как-то односложно и возвращает взгляд ко мне.

Вот зачем он так тщательно меня рассматривает? Может, в салоне переборщили в макияжем? Да вроде нет, естественно все. И кудри красивые. Тогда почему он не сводит с меня глаз? Вспоминает, как позорно я признавалась ему в любви?

Я чувствую под столом толчок в ногу от Мерзавца. Вздыхаю, но беру вилку и начинаю есть оливье. Потом отправляю в рот маленький кусочек мяса.

— Катя, а чем ты занимаешься? — Неожиданно обращается ко мне Маша.

Хорошо, что она задала вопрос, когда я уже проглотила, а то от неожиданности подавилась бы.

— Учусь.

— Где? На кого?

— В МГУ на философском факультете.

Она удивленно вскидывает бровь.

— И кем ты будешь по профессии?

Я хочу в нее чем-нибудь кинуть.

— Кем захочу, тем и буду. Мне всего лишь 22 года, и весь мир открыт передо мной.

Саша разводит губы в улыбке, а Мерзавец показывает мне под столом большой палец вверх.

— А ты, Маша, чем занимаешься? — Решаю тоже поинтересоваться. Сама не знаю, для чего. Мне эта информация вообще ни к чему.

— А я тоже стоматолог, как и Саша. Мы вместе работаем.

— Понятно.

Ясно теперь, как Саша так быстро нашел девушку. Он ведь из Германии всего три месяца, как вернулся.

— А вы давно вместе? — Спрашивает Маша у меня с Глебом.

— Не очень, — отвечает он ей. — Несколько месяцев.

Саша прищуривает глаза, а Маша восторженно восклицает:

— И у вас уже настолько серьезные отношения? Значит, по-настоящему любите друг друга!

Святая простота...

— Это точно, — улыбается Мерзавец. А потом кладет руку на спинку моего стула и целует меня в щеку.

От неожиданности я дергаюсь. Мой первый порыв — залепить ему пощечину, но пристальный Сашин взгляд меня останавливает.

Веди себя естественно, Катя. Как ты бы вела себя со своим настоящим парнем.

Я поворачиваю к Мерзавцу голову и счастливо улыбаюсь. А под столом нажимаю каблуком ему на ногу. Теперь уже он дергается. Мгновение мы боремся с ним взглядами, а затем Глеб опускает руку со спинки стула мне на плечи и целует в щеку еще раз. А потом быстро шепчет на ухо.

— Не провоцируй меня, Пироженка. Я ведь и разозлиться могу.

Меня бесит, что он называет меня Пироженкой. Клянусь, еще раз он мне так скажет, и я точно ему залеплю.

— Катя, а чем ты увлекаешься? — не унимается Маша.

— Сейчас только учебой. Очень сложно учиться в МГУ. Ни на что другое больше времени не остается. А ты? Дай угадаю, любишь печь пироги и вышивать крестиком?

Я произношу это и тут же прикусываю язык. Наши с Сашей взгляды встречаются, и мы с ним оба сейчас вспоминаем ту его Аню, которая так любила печь пироги и вышивать

крестиком.

Черт, зачем я это сказала...

Маша беззаботно хихикает.

— Нет, но ты почти угадала. Я люблю печь печенье и вязать.

Я не могу удержаться от смешка. От громкого такого скептического смешка, по которому Саша все понимает. Мы снова встречаемся с ним взглядами.

Он не произносит ни слова, почти не ест и только и делает, что рассматривает меня. Я так сильно изменилась? Да вроде нет. Волосы не красила, пластические операции не делала.

Маша продолжает одолевать нас с Глебом глупыми вопросами. В какой-то момент я понимаю, что она просто пытается со мной подружиться. Ну, в общем-то понятно, почему. Я ведь сестра ее парня. Саша все это время молчит и только смотрит то на меня, то на Глеба.

Я периодически бросаю взгляд на часы на своем запястье. Мне нужно уйти отсюда ровно в 22:00, потому что в это время заканчиваются оплаченные Глебу часы. Пару раз мне пишет Ленка с вопросом, как дела. Я быстро печатаю ей, что все в порядке и убираю телефон.

Гости пьянеют, музыка становится громче и кто-то даже выходит танцевать.

— Пойдем потанцуем, — говорит Глеб и хватает меня за руку.

— Я вообще-то не давала разрешения на танец, — шиплю

ему, когда мы выходим на танцпол.

Но Мерзавца это мало волнует. Он притягивает меня к себе за талию, и мне ничего не остается, кроме как обвить его шею руками. Не буду же я публично вырываться из рук «своего парня».

— Короче, — начинает серьезным тоном. — Я думаю, у тебя с этим Сашей не все потеряно. Через пару недель объяви, что мы с тобой расстались и действуй. Эта Маша тебе не конкурентка. Ты намного интереснее, чем она.

Это он мне сейчас типа комплимент сделал?

— Ты ошибаешься. Саша относится ко мне исключительно, как к сестре. А Маша полностью в его вкусе. У него уже была одна точно такая же девушка, которую он любил.

Глеб ничего не отвечает. Ведет ладонью вверх по моей талии, затем проводит аккуратно пальцами по щеке и заправляет мне за ухо выбившуюся прядку. При этом смотрит мне ровно в глаза.

— Что ты делаешь? — У меня аж сердце быстрее забилось от такого нежного жеста.

— Заставляю твоего возлюбленного поревновать. Он не сводит с нас глаз.

— Он уже давно не мой возлюбленный.

— Ага, и именно пэтому ты меня наняла.

— Я наняла тебя, чтобы он не думал, что я до сих пор его люблю. И вообще, это не твое дело, зачем я тебя наняла, — на последних словах я снова шиплю. — Я тебе деньги

заплатила не для того, чтобы ты умничал.

Мерзавец ухмыляется этой своей фирменной улыбочкой и резким движением притягивает меня к себе вплотную. Я утыкаюсь ему в плечо, а он сильнее сжимает мою талию.

— Что же ты такая вредная, а? — Быстро шепчет в ухо. — С тобой же просто невозможно. Ты всегда такая?

— Отпусти меня немедленно. Мои родители тут, — я предпринимаю попытку вырваться из его захвата, но Мерзавец только еще сильнее прижимает меня к себе.

— Твои родители пьяные и не обращают на нас никакого внимания. Расслабься, Пироженка.

— Не называй меня так!

Я отрываюсь от его плеча и смотрю ему ровно в лицо.

— Что ты вообще себе позволяешь!? Я не для того тебе такие деньги платила, чтобы ты так по-хамски себя со мной вел!

— Я тебе уже говорил, что ты сама провоцируешь меня эмоции.

— То есть, это я виновата в том, что ты хам и мерзавец?

— Нет, в этом виновата не ты. Но ты виновата в том, что я так себя с тобой веду. Просто ты вулкан, Пироженка, и по-другому с тобой нельзя.

Я не успеваю ничего ответить Мерзавцу, потому что меня обдает шлейфом морского бриза. Саша стоит у меня за спиной.

— Я украду у тебя Катю для одного танца? — Обращается

он к Глебу.

— Конечно. — Мерзавец демонстрирует свою голливудскую улыбку. — Танец с братом — это святое.

Он тут же меня отпускает и отходит в сторону. Через секунду Саша возникает ровно передо мной. Кладет руки мне на талию и слегка придвигает к себе. Я опускаю дрожащие ладони ему на плечи. Играет медленная песня, мы с ним неспеша крутимся, но больше всего мне хочется развернуться и сбежать отсюда подальше.

Вот зачем ему этот танец? Для чего? Танцевал бы со своей Машей.

Я рассматриваю узел на Сашином галстуке, не имея сил поднять глаз. Но он при этом смотрит ровно на мое лицо. Мне кажется, что у меня сейчас сердце выпрыгнет из груди.

Ты сильная, Катя.

Ты сможешь.

Ты справишься.

Я делаю глубокий вдох и резко вскидываю на него взгляд. Глаза в глаза — и мое дыхание замирает. По его лицу ничего не прочитать. Как он может так держать в себе эмоции? Хотя, может, он совсем ничего и не чувствует. Может, для него встреча со мной ничего не значит. Все равно, что встретить старого знакомого, которого давно не видел. Это ведь для меня встреча с ним — самое важное и самое страшное событие в жизни. А для него нет.

Саша продолжает блуждать глазами по моему лицу. Мы

крутимся в медленном танце, соблюдая между друг другом дистанцию. Но все равно он слишком близко. Настолько близко, что я замечаю маленький шрам на его подбородке, которого раньше не было.

— Ты изменилась, — прерывает затянувшееся молчание.

— Котенок вырос.

Саша едва заметно кивает головой.

— Да... Я вижу. Котенок вырос и стал Кошкой.

И снова меня изучает. Скользит глазами по моей шее, цепляется взглядом за ключицы... И мне даже кажется, что спускается глазами ниже к моей груди.

Мне ведь только кажется? Он же не может на самом деле смотреть на мою грудь?

Я тяжело сглатываю.

— Как ты, Катя? — И в этом вопросе сейчас очень много смысла.

Я пожимаю плечами.

— Все хорошо, Саш. Учусь в магистратуре и больше ничем не занимаюсь. А ты как?

— Вернулся в Россию и счастлив. В Германии мне не понравилось. Еле доучился до конца.

Он замолкает, и мы продолжаем крутиться молча. У меня ощущение, что эта песня бесконечная. Я не рассчитывала, что мне придется сегодня оказаться так близко к Саше. Я думала, что помашу ему издалека рукой и на этом наше общение будет окончено. А, оказывается, он при встрече ме-

ня обнял, поцеловал в щеку, потом не сводил с меня глаз за столом, а сейчас еще вызвал на танец.

Как-то многовато за один вечер...

И куда подевался гребанный Мерзавец??? Почему он не вырывает меня из Сашиных рук???

А Мерзавец мило любезничает с этой Машей...

Вот сволочь! Я ему деньги за что платила? За то, чтобы он кинул меня наедине с моим главным кошмаром?

Наконец-то медленная песня заканчивается, включается быстрая, и мы с Сашей возвращаемся к нашим местам. Стрелка часов показывает 21:30. И хоть у Мерзавца еще полчаса оплачено, я тут оставаться больше не намерена.

— Мы уходим, — шиплю ему на ухо.

— Окей.

Он встает со стула, и мы идем прощаться с родителями. Отчим жмет Глебу руку и одобрительно кивает мне головой, мама крепко обнимает Глеба.

— Катюша, у тебя замечательный парень, — говорит мне на ухо, когда я с ней прощаюсь.

— Ага, замечательнее некуда.

Мы снова идём к нашему столу, чтобы попрощаться с Сашей и Машей.

— Всем пока, — говорю им с натянутой улыбкой. Надеюсь, в следующий раз я увижу Сашу не раньше, чем еще через шесть лет.

— Ой, а вы уже уходите? — Восклицает Маша.

— Да, уже поздно, нам пора.

— Ребят, а какие у вас планы на следующие выходные? — Она подскакивает со своего стула. — У меня большая дача в Подмосковье в лесу, мы с Сашей поедем туда в следующую пятницу на все выходные. Там очень классная природа. Давайте с нами? Сварим глинтвейна, зажжем камин, посмотрим какое-нибудь кино...

— У нас с Глебом уже есть планы на следующие выходные, — перебиваю ее. — Мы не сможем приехать.

И я порываюсь развернуться, но Мерзавец останавливает меня за руку.

— Катя, я совсем забыл тебе сказать. Выставка, на которую мы с тобой хотели сходить, открывается не в следующую субботу, а через субботу. Так что следующие выходные у нас свободны. — Он по-хозяйски закидывает руку мне на плечи и прижимает к себе. — Спасибо за приглашение, Маша. Мы с Катей приедем.

Глава 7. По рукам

Какого хрена он несет???

— Куда именно и во сколько нам с Катей приехать? — Мерзавец спрашивает у Маши.

— В пятницу вечером приезжайте. Оставьте мне кто-нибудь свой номер, я напишу, как добраться. Это чуть меньше часа на электричке с Ярославского вокзала.

Глеб диктует Маше свои цифры, а я стою в полном ступоре. Что он творит? И это ж сколько я должна буду ему заплатить за выходные? Суббота и воскресенье — это 48 часов. А если приезжать вечером в пятницу — и того больше.

У меня нет таких денег! А до следующей пятницы почку у меня никто не купит. Но даже если бы у меня и были эти деньги, я не намерена больше платить Мерзавцу ни копейки.

Да он просто тупо разводит меня на бабки!

Мерзавец!!!

Глеб жмет Саше и Маше руки, затем Мышь тянется поцеловать меня в щеку. Ну да, конечно, я же сестра ее парня, со мной надо дружить. А затем и Саша неожиданно привлекает меня к себе и целует в щеку.

И снова мое сердце пропускает удар, снова дыхание перехватывает...

— До пятницы, — шепчет мне.

— Ага... — Мямлю в ответ.

Я все еще чувствую прикосновение Сашиных губ, когда Глеб обнимает меня за плечи, и мы выходим из зала к гардеробу. Но как только мы скрываемся от посторонних глаз, я тут же к нему резко разворачиваюсь, намереваясь сказать все, что я о нем думаю. Мерзавец, явно ожидавший от меня скандала, ловким движением перехватывает меня за талию и плотно прижимает к своему телу.

— Успокойся, Пироженка, ничего страшного не случилось, — быстро шепчет на ухо. — Давай выйдем из ресторана, и я все тебе объясню. Даже разрешу тебе дать мне пощечину.

Последнее предложение — лучшее из всего, что Мерзавец говорил мне за эти несколько дней нашего знакомства. А рука у меня так и чешется заехать ему по морде, поэтому я делаю глубокий вдох, стараюсь успокоиться и отстраняюсь от него, чтобы взять в гардеробе пальто.

Но как только мы выходим на улицу, я себя уже не сдерживаю и налетаю на него с кулаками.

— Какого хрена ты устроил, мерзавец!? Это вымогательство!!! Я не собираюсь больше платить тебе ни копейки!!!

Глеб укрывается руками от моих ударов, которые я продолжаю на него обрушивать. Но в итоге ему это, по всей видимости, надоедает, и он очень быстро ловит мои запястья в воздухе.

— Во-первых, я поеду бесплатно.

Что? Мне послышалось?

— С чего вдруг такая щедрость?

— На самом деле все очень просто. Мой сосед по комнате попросил меня свалить куда-нибудь на следующие выходные, потому что он хочет провести их в нашей комнате со своей девушкой. Я собирался пожить два дня у друзей, но Машино предложение оказалось более заманчивым. Дача, лес, камин... В любом случае лучше, чем торчать в Москве у двух приятелей в их съемной однушке. Я даже готов ради этого бесплатно побыть твоим парнем аж целых два дня.

Он продолжает крепко держать мои руки в воздухе над нашими головами. Мы очень близко друг к другу, и эти несколько сантиметров между нашими лицами настолько накалены, что я уже почти вижу искры.

— Да ты не только мерзавец, но еще и эгоист! — Плююсь в него ядом. — Тебе надо где-то потусить два дня, и ты впутываешь в это меня. А это не моя проблема, что тебе куда-то надо свалить на выходные! Почему из-за тебя я должна туда ехать? Я никуда не поеду!

— Но тебе ведь это тоже выгодно, Пироженка! — Смотрит на меня с мольбой в глазах. — Я возьму в оборот эту Машу, уведу ее куда-нибудь на пару часов, а ты останешься наедине с Сашей. Да за эти два дня ты с легкостью отобьешь у нее своего возлюбленного.

— Как же ты меня бесишь, придурок! Саша уже давным-давно не мой возлюбленный! Сколько еще раз я должна тебе об этом сказать?

Глеб закатывает глаза.

— Ты можешь обманывать себя, Пироженка, но ты не обманешь меня. Я же видел, как ты на него смотрела во время танца. А еще я видел, как Саша смотрел на тебя. Я не знаю, что там между вами случилось в прошлом, но сейчас он явно на тебя запал, а у тебя до сих пор к нему чувства. И Маша эта тебе вообще ни разу не конкурентка. Ну так что? По рукам?

— Нет!

Мерзавец тяжело вздыхает. Кажется, он уже теряет терпение.

— Хорошо, давай я сделаю вид, будто верю, что ты не любишь Сашу. Ты не хочешь лишний раз показать ему, что тебе на него наплевать и что у тебя есть парень, с которым у тебя все прекрасно? Утереть ему нос, чтобы он знал, кого потерял.

Я на мгновение зависаю. Я больше не люблю Сашу, и я больше не хочу с ним быть.

Но да, я хочу, чтобы он знал, что я его больше не люблю! Если честно, я даже готова сделать на лбу татуировку «Я больше не люблю Сашу», только бы он это узнал и понял. А еще я хочу, чтобы он знал, как мне без него замечательно живется. А то ведь он явно пялился на меня за столом весь вечер и вспоминал, как я признавалась ему в любви и предлагала встречаться.

Гребанный Мерзавец, как у него так получается читать мои мысли?

— По рукам, Пироженка?

— По рукам, — бурчу ему.

Я разворачиваюсь и иду прямо по тротуару к метро, Глеб поспевает за мной.

— Тогда как только Маша мне скинет, как и куда ехать, я тебе напишу. Ты по пятницам учишься? До которого часа у тебя пары?

— До двух.

— Нам надо будет поехать туда вместе. Я в пятницу освобожусь с работы в шесть вечера.

— Чьим парнем будешь прикидываться на этот раз? — Не могу удержаться от колкости.

— Ничьим. Это будет моя основная работа.

— Какая еще основная работа?

— Я помощник адвоката, я же говорил тебе на нашей первой встрече в кафе. В суд надо будет съездить, у нас важное дело сейчас.

Я в удивлении на него таращусь, сбавляя шаг.

— Я думала, что про помощника адвоката — это легенда для моих родителей.

— Нет, это моя основная работа. Я же на юридическом учусь.

— А зачем ты тогда занимаешься эскортом, если у тебя есть нормальная работа по специальности?

Он резко поворачивает ко мне голову.

— Во-первых, мне не нравится слово «Эскорт», Пирожен-

ка. Не хочу больше его слышать.

— Правда глаза колет? — Снова язвлю.

Глеб пропускает мое замечание мимо ушей.

— Во-вторых, прикидываться чужим парнем — это просто не сложная подработка вдовесок к основной работе. Вот и все.

Действительно, подработка не сложная. Срубил с меня десять косарей за то, что просто мило пообщался с моими родителями и Машей.

В метро мы с ним, к счастью, расходимся в разные стороны. Мне на север ехать, а ему на юг.

— Давай, Пироженка, до пятницы. Заставим твоего возлюбленного поревновать еще раз.

И рёв подъезжающего поезда заглушает мой возмущенный крик в спину Мерзавца:

— Он не мой возлюбленный!

Глава 8. Комната страха

— Ну? Как все прошло?

Я, как и обещала, звоню Ленке перед сном. Она весь вечер была, как на иголках. Переживает за меня.

— В целом, нормально. Но Саши за этот вечер оказалось слишком много. Он меня при встрече обнял и поцеловал, потом за столом мы сидели напротив друг друга, и он не сводил с меня глаз. Затем он пригласил меня на танец и сказал, что я очень изменилась, а на прощанье снова обнял и поцеловал в щеку.

У меня нет секретов от Ленки.

— Ну а ты что?

— При встрече я тоже слегка приобнила его за спину и сказала «Привет», но в щеку не поцеловала. За столом мы несколько раз встречались с ним взглядами, но я все-таки старалась на него сильно не смотреть. Во время танца я набралась смелости и подняла на Сашу глаза. На прощанье я его в щеку не целовала, а только слегка приобнила. Но он обнял меня сильнее, чем я его.

— А как он отреагировал на твоего парня?

В голове тут же всплывает образ Мерзавца с лицом молодого Леонардо ДиКаприо из «Титаника». Быстро трушу головой, чтобы прогнать эту сладенькую мордашку.

— Никак, в целом. Но на эскортника он тоже погляды-

вал. А на танец меня пригласил, когда я танцевала с Глебом. Подошел к нам прямо во время танца и сказал Мерзавцу: «Можно я украду у тебя Катю для одного танца?».

— Ваааау.

— Угу.

— Ты думаешь, это что-то значит?

— Что именно?

— Ну, что он не стал дожидаться, когда закончится ваш танец, и подошел прямо во время него. Он же мог дождаться конца, а не стал. Катя, это точно что-то значит.

Я закатываю глаза. Лена очень любит теории заговора.

— Да ничего это не значит, Лен.

— А мне кажется, что значит. Вдруг он посмотрел на тебя другими глазами?

— Не думаю. У него девушка есть.

— Кстати, о ней. Что за баба у него?

— Ее зовут Маша, и она такая же скучная и правильная, как та Аня. Помнишь ее?

Лена видела Аню пару раз. Когда мы жили все вместе, подруга иногда приезжала ко мне в гости с ночевкой. Она хорошо знает и Сашу.

— Конечно, помню. Ее пироги незабываемы.

Меня моментально охватывает злость на подругу.

— Ужасные были у нее пироги!

— А по-моему, вкусные. Особенно с маком.

— Лена!

— Ой, прости, — тут же спохватывается. — Да, ужасные пироги были. Твои сырники лучше.

Я чувствую, как мои щеки начинают резко краснеть. Когда я пыталась завоевать Сашу, в какой-то момент я вспомнила старую добрую истину о том, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Так я однажды решилась приготовить на завтрак сырники.

То была суббота, и родители рано утром уехали куда-то по делам, оставив нас с Сашей дома вдвоем. Я проснулась раньше него и тут же приступила к приготовлению завтрака. В свое оправдание могу сказать, что это были первые сырники в моей жизни.

В общем, они у меня не получились. Первую партию я не дожарила, а вторую пережарила. В итоге Саша съел один полусырой сырник, а второй подгорелый. Хоть он мне и сказал, что все было очень вкусно, я все равно заподозрила неладное, поэтому сложила оставшиеся сырники в контейнер и поехала за экспертизой к Ленке. Ну она-то мне и открыла глаза на мои кулинарные таланты.

— Но это еще не все, Лен...

— Что такое? — Голос подруги становится тревожным.

— Девушка Саши пригласила нас с Глебом на все следующие выходные на ее дачу. И представляешь, этот Мерзавец взял и сказал ей, что мы приедем! Так что через неделю я не просто увижусь с Сашей, но проведу с ним время с вечера пятницы до вечера воскресенья. А то и до утра понедельни-

ка, я еще не знаю, когда мы обратно поедем.

— Зачем эскортник согласился? И это ж сколько ты должна будешь ему денег отвалить?

— Он мне потом сказал, что поедет бесплатно. Его сосед по комнате попросил его свалить куда-нибудь на следующие выходные, потому что хочет притащить в их комнату свою девушку. Эскортник собирался пожить два дня у друзей, но Машино предложение о выходных на даче с камином ему понравилось больше. Одним словом, Мерзавец.

— И ты теперь должна из-за этого хама туда тащиться? — Возмущается подруга.

— Представляешь, да. Но он мне сказал, что я так лишний раз смогу показать Саше, что я его больше не люблю. В общем, я согласилась поехать.

На том конце провода повисает молчание.

— Кать, ну ты же понимаешь, что тебе нужно подготовиться к поездке? — Наконец изрекает подруга. — В чем ты там будешь ходить при Саше?

— Я об этом еще не думала...

— Хочешь, я одолжу тебе свой шелковый пеньюар, который покупала для нашей со Степой первой ночи?

Мы с Ленкой не один торговый центр обошли в поисках красивого белья и ночного одеяния для их со Степой первой ночи. Они встречались месяц, когда Степа пригласил Лену к себе в гости посмотреть фильм. Ну мы то знаем, что на самом деле означает фраза «Приезжай ко мне, посмотрим

фильм», поэтому перед этим мы с Ленкой прошлись по магазинам, а потом еще записали ее в салон красоты на эпиляцию и педикюр.

— Да не, у меня есть своя шелковая ночнушка красивая. Но не думаю, что мне придется ходить в ней перед Сашей.

— Но на всякий случай все равно возьми!

— Конечно, возьму.

Мы с Ленкой еще какое-то время болтаем о ней и Степке, а потом прощаемся, и я засыпаю.

Но начиная со следующего дня, меня действительно одолевают вопросы:

А в чем ехать?

А в чем ходить по дому при Саше?

Я трижды перебираю весь свой гардероб и понимаю, что мне нечего надеть. Но на походы по магазинам у меня денег уже нет, а снова просить у родителей и бабушки я не решаюсь, иначе заподозрят неладное.

В итоге я решаю ехать в джинсах-скинни, которые хорошо подчеркивают мою попу, и в обтягивающей темно-синей водолазке, которая отлично выделяет грудь. Также я беру с собой свой красивый домашний костюмчик и любимую пижаму, в которой сплю. На всякий случай еще кидаю в сумку платье, тонкие колготки и туфли на каблуках. И уж на самый крайний случай я беру комплект кружевного нижнего белья и ту свою шелковую ночнушку. Они у меня приберегены для особых случаев (девочки поймут). Не думаю, что

там мне пригодится это белье и ночнушка, но все же. Мало ли что.

В пятницу в половину седьмого вечера я приезжаю на Ярославский вокзал, где должна встретиться с Глебом, чтобы поехать вместе с ним на дачу. Мерзавец появляется с опозданием в 10 минут, одетый в костюм и галстук.

— К чему так официально? — Окидываю его придирчивым взглядом. В одной руке у него портфель для документов, а в другой небольшая дорожная сумка, видимо, с вещами.

— Я с работы.

Ах, ну да, помощник адвоката.

В электричке мы садимся с ним рядом. Мерзавец выглядит уставшим и задумчивым. Я слушаю музыку и смотрю в окно, а Глеб достал из портфеля папку с какими-то документами и внимательно их читает. Я скашиваю взгляд на бумаги: непонятный и канцелярский язык.

Когда мы выходим из электрички, он неожиданно берет у меня из рук мою сумку с вещами.

— Я же типа твой парень, — отвечает на мой немой вопрос. Затем бросает взгляд на мою сумку еще раз. — У тебя там кирпичи?

— Сменная одежда и обувь, косметика, туалетная вода, утюжок и фен для волос, зонт...

Мерзавец перебивает меня.

— Зачем тебе столько всего на пару дней?

— Пригодится.

Глеб скептически фыркает и дальше мы идем молча. Сейчас уже темно и холодно, я потеплее кутаюсь в пальто и прячу руки в карманах. Как назло, забыла перчатки. А завтра и вовсе обещали дождь. Это означает, что придется целый день сидеть в доме.

Чем мы только будем вчетвером заниматься? Маша предлагала посмотреть фильм. Но фильм идет 2 часа, а в выходных 48 часов. А самое главное — как я продержусь рядом с Сашей все выходные? Мне же придется снова с ним разговаривать, смотреть на него. Возможно, даже сидеть рядом во время просмотра фильма.

От этих мыслей у меня внутри все начинает трепыхать. Эскортник уверен, что я нравлюсь Саше и могу легко увести его у Маши. Ленка считает, что Саша не просто так прервал мой танец с Глебом.

А что если они все правы, и мы с Сашей могли бы...?

Быстро трушу головой, чтобы отогнать от себя эти мысли. Нет, я больше не люблю Сашу. Совершенно точно не люблю. И на этих выходных я наглядно продемонстрирую ему, как сильно я его больше НЕ люблю!

Через 10 минут неспешным шагом мы подходим к двухэтажному кирпичному дому, на первом этаже которого горит свет. Домик не расфуфыренный коттедж, но все же вполне симпатичный. Наверное, даже побольше нашей дачи.

— Навигатор показывает, что нам нужен этот дом, — Глеб

нажимает на звонок у железной двери ворот.

Через минуту слышатся быстрые шаги по двору, и Маша распахивает нам дверь.

— Как вы вовремя! Как раз курица зажарилась в духовке, проходите, ребят. — Она нам широко улыбается и тянется поцеловать меня в щеку. Честное слово, ее попытки со мной дружить, меня уже бесят.

Двор уложен аккуратной плиткой, дальнейший вид преграждает припаркованная машина серого цвета. Наверное, Сашина. Я что-то слышала от родителей о том, что Саша купил себе машину, когда вернулся из Германии. Мы поднимаемся на крыльцо и заходим в дом. Внутри он отделан деревом, а в воздухе действительно пахнет жареной курицей. От осознания того, что я сейчас увижу Сашу, мое сердце начинает биться быстрее, а в горле резко пересыхает.

Он выходит откуда-то из недр дома, одетый в серые спортивные штаны и футболку.

— Всем привет.

— Привет, — отвечаем мы одновременно с Глебом.

Саша жмет ему руку и снова целует меня в щеку.

— Рад, что ты приехала, Котенок, — говорит шепотом, когда обнимает меня. Это тут же вызывает у меня по коже пляс мурашек.

Вообще, раньше Саша никогда не обнимал и не целовал меня при встречах и прощаниях, это что-то новенькое. С чего вдруг он решил это делать? И обнимает не просто для

формальности, а крепко так, даже к себе прижимает.

— Ребят, давайте я покажу вам дом, — предлагает Маша, и я поспешно отстраняюсь от Саши. Мне противопоказана такая близость с ним.

Мы с Глебом снимаем верхнюю одежду и идем за ней.

— Это гостиная, — указывает на довольно большую комнату с двумя диванами и телевизором напротив. У стены справа располагается камин. — Это кухня, — ведет нас дальше. Кухня тоже просторная с большим столом посередине. — Тут под лестницей ванная. Теперь пойдемте на второй этаж. — Мы поднимаемся по деревянной лестнице за ней. — Это ваша комната, — она распахивает ближайшую к лестнице дверь, и у меня тут же сердце уходит в пятки.

Мне придется спать с Мерзавцем в одной комнате???

Я об этом не подумала. Кажется, Глеб тоже этого не ожидал, потому что нервно закашлялся.

Мы проходим в спальню, и у меня сердце уходит в пятки во второй раз, потому что я вижу перед собой всего одну кровать. Большую, двуспальную, но все-таки одну.

— И у вас тут в комнате своя ванная, — Маша открывает дверь у левой стены. — Наша с Сашей комната прямо по коридору и налево, — парирует Маша, как ни в чем не бывало.

Черт, как я могла не подумать, что мне придется спать вместе с Мерзавцем, потому что мы с ним типа парень и девушка?

Спросить сейчас у Маши об отдельной комнате? Тогда она

подумает, что мы с «моим парнем» не занимаемся сексом. А вдруг это натолкнет Сашу на мысль, что я все еще девственница, и он снова будет думать обо мне, как о маленькой? А я уже давно взрослая.

Господи, что же делать...

Я стою в растерянности в то время, как Глеб спокойно ставит свою сумку на стул и расстегивает ее.

— Ладно, ребят, переодевайтесь с дороги. Ждем вас с Сашей внизу, — и Маша удаляется, оставляя нас с Глебом вдвоем.

Как только за ней захлопывается дверь, я тут же налетаю на Мерзавца.

— Я не намерена спать с тобой в одной кровати!

— Ну спи на полу тогда, — спокойно мне отвечает и развязывает галстук.

— Это ты будешь спать на полу!

— Да щас.

Он уже приступил расстегивать пуговицы на рубашке. Затем прямо при мне он ее снимает и вешает на спинку стула. Я на мгновение зависаю, рассматривая его довольно сильную спину.

«Катя, ты пялишься на полуголого Мерзавца», — говорит мне мой внутренний голос, и я тут же поспешно отворачиваюсь. Хватаю свою сумку с вещами и залетаю переодеваться в ванную, предусмотрительно закрыв дверь на щеколду. А то еще вломится ко мне. Он же Мерзавец, с него не убудет.

Когда я достаю из сумки свой домашний костюм, взору открывается моя любимая пижама, в которой я сплю дома, а также шелковая ночнушка, которую я взяла на всякий случай.

А в чем мне спать-то при Мерзавце?

Моя любимая пижама розового цвета с Винни-Пухами и Пяточками. Смешная и детская, но я ее люблю. Это мой маленький секретик, что я сплю в такой пижаме. О нем знают только бабушка и Ленка.

Шелковая ночнушка же едва прикрывает ягодицы. Она красивого бежевого цвета и на тонких лямочках. Еще она довольно сильно открывает грудную клетку.

То есть, я должна буду предстать перед Мерзавцем или в смешной детской пижаме, или в очень откровенной шелковой ночнушке... Третьего не дано, потому что домашний костюм шерстяной, и спать в нем будет очень жарко. Можно, конечно, спать в джинсах и водолазке, но будет неудобно. И лифчик под водолазкой я снять не смогу, потому что тогда моя грудь будет просвечиваться. У меня еще с собой коктейльное платье, но Мерзавец точно надо мной поржет, если я лягу спать в нем.

Мамочки...

Я беспомощно приваливаюсь лбом к кафелю.

Вот это я лоханулась...

Глава 9. Фильм ужасов

Ладно, потом подумаю, в чем мне спать. Может, дождусь, когда Мерзавец уснет, и тогда переоденусь в пижаму. Дефилировать перед ним в шелковой ночнушке я точно не намерена. Она не для него.

Быстро переодеваюсь в домашний шерстяной костюм голубого цвета, раскладываю у раковины косметику, вешаю на крючок свое полотенце и выхожу в комнату. Глеб уже переоделся и со скучающим видом сидит на кровати и смотрит в телефон. Он сегодня какой-то задумчивый и молчаливый.

Чтобы остальная одежда не помялась в сумке, я решаю повесить ее в шкаф.

— Зачем ты взяла с собой платье и каблуки? — Голос Мерзавца прямо у меня за спиной заставляет меня вскрикнуть от неожиданности.

— Блин, ты придурок? Зачем так пугать? — Оборачиваюсь на него через плечо.

— Чего ты такая пугливая, Пироженка?

Кажется, у него уже улучшилось настроение.

— Иди вниз, а?

— Думаю, мы должны спуститься с тобой вместе, держась за руки.

Я возвращаюсь к шкафу и продолжаю вешать одежду на вешалки.

— Так зачем тебе тут платье и туфли на каблуках?

— Чтобы ты спросил.

— Если ты появишься в этом перед Сашей, будет очень подозрительно.

— Я не собираюсь надевать платье и каблуки.

— Зачем ты тогда их взяла?

Я с шумом захлопываю дверцу шкафа и разворачиваюсь к Мерзавцу.

— Я на допросе, товарищ адвокат?

Он расплывается в улыбке. На секунду мне даже кажется, что в доброй и искренней.

— Расслабься, Пироженка. Просто давай хорошо проведем эти два дня. Я отдохну, а ты закадришь своего возлюбленного.

— Он не мой возлюбленный. Сколько раз мне тебе об этом говорить?

Я правда уже устала доказывать, что я не верблюд. Мерзавец прицепился ко мне, как банный лист, и только и делает, что долбит мне о моих чувствах к Саше. А их нет! Я его больше не люблю!

Когда мы спускаемся вниз по лестнице, Глеб пытается взять меня за руку, но я выдергиваю свою ладонь. Тогда он просто обнимает меня за талию и прижимает плотнее к себе. Только я хочу от него отстраниться, как к нам поворачивает голову Саша, который в этот момент говорит с кем-то по телефону. Сначала он опускает взгляд на руку Глеба на моей

талии, а потом поднимает лицо на меня и смотрит ровно в глаза.

Да, дорогой. Помнишь, я тебя любила? Так вот забудь.

— Ребят, идите к столу, — кричит из кухни Маша, завидев нас. — Саш, заканчивай и тоже приходи.

На кухонном столе нас уже ожидает ароматная курица с запеченным картофелем. Выглядит вкусно. Мы с Глебом садимся рядом, напротив располагаются Маша и Саша.

— Кто готовил? — Спрашиваю я, накладывая себе в тарелку еду.

— Я, — отвечает Саша.

Я в искреннем удивлении вскидываю на него бровь.

— Ты умеешь готовить?

— Давно уже. А ты, Катя? Научилась?

В памяти тут же всплывают те сырники...

— Не знаю... Но Глеб вроде не жалуется, — говорю с нервным смешком, а затем поворачиваю голову к Мерзавцу. — Глеб, я вкусно готовлю?

— Да. Особенно завтраки.

— И что Катя готовит на завтрак? — Саша теперь обращается к нему.

— Да много чего. Блины, омлет, сырники...

Чертов мерзавец, ну на фига он назвал сырники??

— А вы уже живете вместе? Родители мне говорили, что ты переехала к бабушке.

— Так и есть, я живу у своей бабушки по отцу.

— Почему ты решила переехать?

И пристально так смотрит мне в глаза. Вот к чему он сейчас устроил этот допрос при Маше и Глебе? Догадывается, что я съехала от родителей, чтобы не видеться с ним?

— Ну, она уже старенькая... Ей нужен присмотр...

Он едва заметно хмыкает и опускает глаза в тарелку. Конечно, Саша прекрасно знает, что баба Люба — это конь с яйцами. И хоть он очень давно ее не видел, если бы ее здоровье изменилось, то он бы наверняка уже узнал об этом от родителей.

— А вы живете вместе? — Спрашиваю у Саши с Машей.

— Нет, что ты! — Восклицает Мышь. — Мы только пару месяцев, как встречаемся.

— А родители говорили, что уже вместе живете.

— Они, наверное, что-то перепутали.

Я быстро отправляю в рот кусок мяса, чтобы ни в коем случае не расплыться в довольной улыбке. Они не живут вместе. Не знаю, почему, но мне нравится эта мысль. Значит, Саша живет один в своей съемной квартире.

Интересно, как часто Маша у него остается? И как часто они проводят вдвоем выходные на этой даче? Не знаю, почему, но от этих мыслей я со всей силы сжимаю вилку в руке и сцепляю зубы.

Он и она. Здесь. Вдвоем.

— Саша, а где ты снимаешь квартиру? — Прерываю слегка затянувшееся за столом молчание, когда мне все же уда-

ется взять себя в руки.

— На Коломенской.

— Хороший район. Люблю Коломенский парк.

— Я помню. Приезжай в гости, прогуляемся по парку и покажу тебе свою квартиру.

Я застываю с поднесенным ко рту картофелем. Быстро вскидываю на него голову. Саша отложил в сторону приборы и внимательно на меня смотрит.

Что я должна ответить? Отказаться прямо тут при всех? Сказать «Нет, спасибо, не приеду»? Это будет очень невежливо с моей стороны. Даже, можно сказать, неприлично.

Кажется, мое молчание затягивается, потому что Мерзавец под столом пихает меня в ногу.

— Эээ... Ну, можно как-нибудь...

— Как насчет вечера понедельника?

Я тяжело сглатываю. Он намерен прямо сейчас договориться о конкретном дне и времени?

— На понедельник у меня уже есть планы...

— Тогда во вторник?

— И на вторник...

— В среду?

Я уже открываю рот, чтобы сказать, что я занята и в среду, но меня опережает Глеб.

— На среду у нас с Катей ничего не запланировано. А в понедельник и вторник у нас действительно вечера заняты. В среду Катя сможет.

Мерзавец!!!

Я со всей силы наступаю ему под столом на ногу. Он быстро ее одергивает и бьет меня ладонью по коленке.

— Хорошо. Куда и во сколько мне за тобой заехать? — Продолжает наступать Саша.

— У меня пары в универе закончатся в два часа...

Саша о чем-то задумывается.

— Думаю, я в среду тоже смогу освободиться с работы в два.

Маша резко к нему поворачивается.

— Как ты так рано освободишься? Ты же до шести в среду.

— Поменяюсь с Синицыным.

— А как же пациенты, которые записывались на прием именно к тебе?

— Ничего страшного, Синицын тоже хорошо зубы делает. — Затем снова смотрит на меня. — Тогда в среду в два часа дня я подъеду за тобой к философскому факультету.

— Ага...

Я возвращаю глаза к тарелке, но аппетита у меня уже нет. Это что сейчас только что произошло? Я серьезно должна буду в среду гулять с Сашей по парку, а потом зайти к нему домой? А чем мы будем заниматься у него дома? Не тем ведь, чем обычно занимаются мужчина и женщина, когда остаются наедине...

Я снова стискиваю зубы. Гребанный Мерзавец. Ну он у

меня огребет сегодня в комнате. Он не то чтобы на полу спать будет, он у меня под кроватью спать ляжет!

Дальше разговор за ужином идет на какие-то непринужденные темы, в которых я участия не принимаю. Зато Мерзавец не затыкается. Они с Машей и Сашей начинают обсуждать ближайшие кинопремьеры, потом Саша что-то рассказывает про Германию, свою маму и ее мужа немца, затем Маша сообщает радостную новость о том, что у нее скоро родится племянник...

А я сижу и хочу разрыдаться. Я шесть лет последовательно избегала встечи со своим главным кошмаром, со своим главным позором, я отвалила кучу денег Мерзавцу... И все для чего? Для того, чтобы Саша вот так резко вернулся в мою жизнь? Я совершенно точно не готова проводить с ним время наедине.

О чем мы будем говорить? Он будет вспоминать, как я ему в любви признавалась?

— Ну что, ребят, посмотрим перед сном кино какое-нибудь? — Предлагает Маша, убирая со стола посуду.

— Да, давайте, — радостно соглашается Мерзавец.

— Я пойду зажгу камин, — Саша выходит из кухни.

То есть, он уже умеет зажигать камин в этом доме? Значит, он тут точно не первый раз?

Меня начинает трясти. Не знаю, от чего именно: от того, что Саша тут регулярно проводит выходные с Машей, или от того, что в среду мне предстоит быть с ним наедине, или

от того, что Мерзавец оказался предателем...

В общем, когда мы с Глебом и Машей идем в гостиную, настроение у меня уже ниже плинтуса.

— Что будем смотреть? — Маша подходит к большому шкафу с DVD-дисками.

— Котенок любит мелодрамы, — говорит Саша и смотрит на меня с улыбкой.

А меня сразу память отбрасывает на шесть лет назад:

«Это ты, наверное, мелодрам своих глупых насмотрелась. Давай, Котенок, я поехал. Не выдумывай ерунды».

— Уже давно их не смотрю, — слишком резко выпаливаю.

— И какие фильмы ты сейчас любишь?

— Триллеры и ужастики.

Я вру. Триллеры и ужастики вселяют в меня просто панический страх. Я потом полночи уснуть не смогу и еще неделю буду дома оглядываться по сторонам.

— Вот это у тебя кардинальная смена вкусов произошла! Ты же боялась всегда триллеры и фильмы ужасов.

— А теперь люблю.

— Давайте ужастик! — Весело предлагает Маша и достает какой-то диск. — Вот один старый, но очень крутой.

А у меня уже душа в пятки ушла. И что мне теперь делать? Как мне смотреть? Я же просто пипец, как боюсь их.

Глеб усаживается на диван слева от меня, а Саша справа. Маша включает телевизор и засовывает диск в DVD. Затем она выключает свет, оставляя нас только под освещением ка-

мина, и садится справа от Саши.

Я мало того, что должна буду сейчас в темноте смотреть фильм ужасов, так еще и Саша по правую руку от меня. А я так надеялась откинуть голову на спинку дивана и закрыть глаза. Но Саша так близко, что заметит это.

Два мужика просыпаются в комнате и не помнят, как они там оказались. Их ноги скованы цепью, и теперь они должны их себе отпилить, чтобы сбежать. Иначе кто-то там умрет.

Я знаю этот фильм. Помню, как к Саше в гости пришли друзья, в числе которых был и Антон, впоследствии ставший моим первым парнем, и они все уселись смотреть этот фильм. Я набралась смелости и тоже к ним пришла. В итоге через полчаса я разрыдалась, и Саша выключил телевизор.

Но сейчас я не могу позволить себе разрыдаться, хотя очень хочется. И не только от фильма. Но еще и от того, что Маша облокотилась Саше на плечо.

Медленно и аккуратно опускаю голову на спинку дивана и закрываю глаза. Хорошо бы еще заткнуть уши пальцами, чтобы не слышать, что там в фильме происходит, но это уже будет заметно.

— Котенок, тебе страшно? — Раздается тихий Сашин шепот мне в ухо.

Я резко открываю глаза и выпрямляюсь.

— Нет, с чего ты взял?

Он смотрит мне ровно в глаза и берет мою ладонь в свою.

— Выключить?

Господи, что он делает? Зачем он так сжимает мою руку? Тогда восемь лет назад, когда мы смотрели этот фильм с его друзьями, он не сжимал вот так мою ладонь, хотя я тогда вообще расплакалась.

— Иди сюда, — раздается с левой стороны.

Я не успеваю обернуться, как Глеб сгребает меня в охапку и прижимает к своей груди, вырывая мою руку из Сашиной.

— Пироженка, ты серьезно боишься? — Едва слышно шепчет на ухо. — Это же просто фильм.

Глеб прижимает меня к своей груди обеими руками, а я смотрю на свою ладонь, которая секунду назад была в Сашиной...

— Я ненавижу тебя, — шепчу ему в ответ.

— Прости, но твои отказы от встречи с ним были слишком подозрительными.

— Иди в задницу.

Мерзавец ничего мне не отвечает, и я так и остаюсь полусидеть-полулежать у него в объятиях. Через несколько минут я успокаиваюсь и закрываю глаза. А потом, видимо, проваливаюсь в сон, потому что резко прихожу в себя, когда сквозь закрытые веки мне в глаза ударяет свет.

Быстро тру глаза и верчу по сторонам головой. Маша вытаскивает диск и выключает телевизор, Саша тушит камин.

— Выспалась? — раздается над ухом.

Я все еще продолжаю оставаться в руках Глеба, но тут же спохватываюсь и отстраняюсь от него. Я проспала весь

фильм у него на груди?

Черт.

Мерзавец противно так ухмыляется этой своей улыбочкой.

— Чаю? — Спрашивает Маша.

— Да, я бы выпила, — встаю с дивана.

— Я в душ и спать, — объявляет всем Глеб и идет к лестнице.

На кухне мы с Машей и Сашей сидим втроем. Мышь о чем-то щебечет, а я молча смотрю в свою кружку, потому что Саша напротив меня снова не сводит с меня глаз. Я уже еле сдерживаюсь, чтобы не спросить у него, что он так пристально пытается во мне рассмотреть. В итоге я им объявляю, что тоже хочу спать и поднимаюсь наверх.

Когда я захожу в комнату, Мерзавец уже лежит в кровати, укрытый одеялом по пояс. Моему взору открываются его бицепсы. А он явно ходит в зал не один раз в неделю. Но я быстро заставляю себя поднять глаза на его лицо.

— Тебе не кажется, что тебе следует уступить кровать девушке?

— В твоем распоряжении ее вторая половина, Пироженка.

Я фыркаю и закрываюсь в ванной. После душа надеваю пижаму с Винни-Пухами и Пяточками и возвращаюсь в комнату. Шелковую ночнушку я брала для Саши, а не для него.

Мерзавец при виде меня начинает смеяться в голос.

— Серьезно? Катя, ты спишь в детской пижаме? В розовой и с этими мультяшными героями?

— Не твоего ума дела, в чем я сплю. — Я подхожу вплотную к смеющемуся Глебу. — Проваливай с кровати.

— И не подумаю, — смотрит с вызовом, продолжая противно хихикать.

И весь его вид говорит о том, что он действительно не сдвинется с места.

— Если бы ты был джентльменом, то уступил бы кровать девушке, — я резко хватаю вторую подушку и бросаю ее на пол со свободной стороны кровати, на которой должна спать я.

— В этой комнате джентльменов нет. Если тебе нужен джентльмен, то прямо по коридору и налево. Или где там их комната находится.

— Да, знаешь, в отличие от тебя Саша бы, не раздумывая, уступил мне кровать.

— Ни секунды в этом не сомневаюсь.

Я выключаю свет, беру покрывало, которым была застелена кровать, и ложусь на пол. Меня трясет от злости. Этот Мерзавец мало того, что организовал мне личную встречу с Сашей, так еще и отказался уступать мне кровать. И я теперь все два дня должна буду спать на жестком паркете? Тут даже ковра нет.

— Надеюсь, ты не храпишь, Пироженка?

— Ну во время фильма же не храпела.

— Ну так то во время фильма, а сейчас ночь.

Я ничего ему не отвечаю и переворачиваюсь на бок. Злость и возмущение нарастают во мне все больше и больше. Пол жесткий, мне неудобно. Переворачиваюсь на другой бок. Кажется, я чувствую, как мне в спину дует сквозняк.

А если я простужусь? А если я отморожу себе какие-нибудь органы? Женские. Важные.

Переворачиваюсь на спину.

— Что ты там крутишься из стороны в сторону?

И в этот момент я взрываюсь. Резко подскакиваю с пола и залетаю на кровать.

— Знаешь, что, Мерзавец? Иди сам спать на пол!

И я со всей силы пытаюсь скинуть его с кровати. Но Мерзавец оказывается крепким, как скала. Я пихаю его руками и ногами, а он быстро изворачивается и наваливается на меня всем телом. Затем ловит мои руки, и одной своей ладонью хватает запястья, заламывая их мне над головой.

— Пусти! — Брыкаюсь под его весом, как могу, но это бесполезно. В итоге я медленно смякаю, лишь продолжая тяжело дышать.

Глеб нависает прямо надо мной. Наши лица очень близко друг к другу. Настолько близко, что я чувствую его дыхание: мятное из-за зубной пасты.

— Чего ты добиваешься, Пироженка?

— Ненавижу тебя, Мерзавец! — Шиплю на него. — Как же ты меня достал! Мало того, что ты меня сюда притащил,

так я еще и на полу должна спать. А потом провести полдня с Сашей...

Но я не успеваю договорить, потому что Мерзавец, опаляя мне лицо дыханием, склоняется своими губами к моим.

Глава 10. Ночной разговор

Он останавливается буквально в миллиметре от моих губ и быстро шепчет:

— Ты называешь меня мерзавцем, но ты ведь такая же, как и я. Признайся, Пироженка, что мы с тобой два мерзавца. Я не джентльмен, но и ты далеко не леди.

— Отпусти меня, придурок, — я уже рычу на него. — Что ты вообще себе позволяешь? Я сейчас закричу. Знаешь, что Саша с тобой сделает, если я ему пожалуюсь?

Глеб тихо смеется, но все-таки отстраняется от моего лица. При этом мои руки в захвате держать продолжает.

— Ты не будешь жаловаться своему возлюбленному на меня. Никому не будешь. А знаешь, почему?

— И почему же?

— Потому что я знаю твой грязный секретик: ты нанимала эскортника для встречи с Сашей. Ты хочешь, чтобы он об этом узнал? Не думаю. — Глеб наклоняется к моему уху и произносит обжигающим шепотом: — Ты теперь в моей власти, Пироженка.

— Будешь меня шантажировать?

— Если ты продолжишь себя так же отвратительно вести и выводить меня из себя, то да.

Я закрываю глаза и несколько раз глубоко вдыхаю.

— Слезь с меня, — хриплю ему.

Он еще держит меня в захвате несколько секунд, а потом все же переворачивается на спину и ложится рядом. Моему взору открываются его серые боксеры.

— Прикройся хотя бы одеялом.

— Ты не стесняешься находиться передо мной в детской пижаме, почему я должен стесняться находиться перед тобой в трусах?

Я закатываю глаза и ничего не отвечаю. Так мы с ним и лежим, свесив ноги с кровати, и глядя в потолок.

— Кать, давай спать уже? Без шуток. Я очень устал сегодня.

Я молча встаю, возвращаю подушку с пола на кровать и ложусь рядом с Глебом, повернувшись к нему спиной. Мы даже укрываемся одним одеялом. Я смотрю ровно на Луну, которая видна из окна. Сна ни в одном глазу. Видимо, действительно выспалась во время фильма.

Мерзавец уже во всю сопит, а я лежу и думаю о том, как докатилась до этого дна. Сначала шесть лет пряталась от Саши, а теперь нанимаю фальшивого парня, чтобы Саша не думал, что я его до сих пор люблю. А фальшивый парень вдобавок ко всему еще оказывается мерзавцем, который меня шантажирует.

Зачем я все это делаю? Неужели я до сих пор люблю Сашу?

В глазах предательски начинает щипать, поэтому я закусываю губу. Не хочу лить слезы в подушку при Глебе. Еще

проснется.

Проходит, наверное, полчаса, когда я понимаю, что спать не хочется совершенно. Я тихо встаю с кровати, на цыпочках направляюсь в ванную, аккуратно закрываю за собой дверь и переодеваюсь в домашнюю одежду. Затем так же тихонько выхожу из комнаты и спускаюсь на первый этаж. Там я обуваю ботинки, надеваю пальто и выхожу из дома.

Фонари не горят, но двор вполне освещается лунным светом. Я обхожу Сашину машину и вижу перед собой небольшой сад с беседкой. Фруктовые молодые деревья стоят полуголые с редкими желтыми листьями. Я брожу недолго по саду, а затем направляюсь в беседку. Сажусь на лавочку и просто смотрю в небо. Оно затянуто тучами. Завтра ливанет дождь.

Я слышу, как за моей спиной открывается дверь дома, а потом ко мне стремительно приближаются до боли знакомые шаги. Хмыкаю про себя. Прошло столько лет, а я до сих пор помню, как он ходит.

— Чего не спится, Котенок? — Саша садится рядом со мной на лавку.

— Выспалась во время фильма. А ты?

— Бессонница.

— И часто она у тебя?

— Нет. Сегодня первый раз за очень долгое время.

— Из-за чего?

— Из-за тебя.

Он говорит это и поворачивает голову ко мне. Я продолжаю смотреть прямо перед собой, а потом все же перевожу глаза на Сашу. Мы сидим вплотную друг к другу.

— Неужели ты совсем не вспоминала меня эти годы? — Тихо спрашивает.

— Да нет, почему. Вспоминала.

— Но не скучала, — скорее констатирует факт, чем спрашивает.

Я пожимаю плечами.

— Если так посмотреть, то мы всего два года знали друг друга. Оба были детьми еще. Просто наши родители однажды поженились, собрали нас и объявили, что мы теперь брат и сестра...

— Вот только мы не брат и сестра, — говорит довольно резко, перебивая меня.

Внутри снова все начинает трепыхать. К чему идет этот разговор? Я тяжело сглатываю.

— Я знаю. У меня нет родных братьев и сестер.

— А у меня есть сестра. И это не ты, а дочь моей мамы и ее второго мужа немца.

Мне категорически не нравится этот разговор.

— Ладно, Саш, я попытаюсь все-таки уснуть.

Я быстро встаю с лавочки и направляюсь в дом.

— Почему ты не отвечала на мои звонки? — Кричит мне вслед.

Но я лишь ускоряю шаг.

Глава 11. Победитель и проигравший

— Пироженкааа, просыпаайсяяя, — кто-то мягко щекочет меня под ребрами.

Я лениво сбрасываю с себя чужую руку и размыкаю веки. Первое, что я вижу — Глеб в паре десятков сантиметров от меня. Тут же распахиваю глаза и отскакиваю от него на край кровати. Мы с ним всю ночь спали так близко друг к другу?

— Доброе утро, Пироженка. Как спалось?

Я тру глаза и восстанавливаю в голове события вчерашнего дня.

Машина дача.

Глеб типа мой парень.

Разговор с Сашей в беседке.

От последнего воспоминания мне становится не по себе.

— Нормально, — зеваю. — А тебе?

— Если не учитывать того, что ты отбирала у меня ночью одеяло, то тоже нормально.

Да, кажется, он сейчас говорит правду. Я чувствовала сквозь сон, как тяну одеяло на себя.

— Который час?

— Одиннадцать. Саша и Маша уже проснулись. Чувствуешь, какие запахи доносятся с первого этажа?

Чувствую. Кажется, пахнет блинчиками.

— Угу.

— Нам нужно продумать план на сегодня. Мне уводить куда-нибудь Машу на пару часов, чтобы ты пообщалась со своим возлюбленным наедине?

У меня уже даже нет сил доказывать ему, что Саша не мой возлюбленный.

— Не надо.

— Почему?

— Мы ночью с ним поговорили.

Глеб удивленно вскидывает бровь.

— Расскажи-ка.

— С какой еще стати?

— Просто интересно.

— Мы с тобой видимся последний раз в жизни. Не вижу смысла откровенничать.

Глеб замирает с улыбкой и игривым выражением лица, а затем они медленно сползают. Он пристально смотрит мне в глаза и молчит, о чем-то напряженно думая. Как будто я ему сейчас сказала что-то невероятное.

— И мы с тобой даже не останемся друзьями? — Наконец спрашивает.

— А надо?

— Ну мало ли. Вдруг тебе еще понадобятся мои услуги.

— Надеюсь, что никогда в жизни больше не понадобятся.

Он снова разводит губы в едва заметной улыбке. На этот

раз в хитрой и коварной, а не доброй и искренней, как было, когда я только проснулась.

— У меня для друзей скидки.

Я громко смеюсь и переворачиваюсь на спину.

— Я серьезно, Пироженка.

— И какие же у тебя скидки для друзей?

— Договоримся. Но для этого я должен дружить с человеком. Чужим и посторонним я скидок не делаю.

— О да, я почувствовала это на себе тогда в кафе.

— Вот-вот, Пироженка. Обратишься еще ко мне прикинуться твоим парнем и опять останешься без денег. А так у тебя будет скидка.

Я снова на него смотрю и не могу сдержать улыбки.

— Очень заманчивое предложение, но боюсь, что моя нервная система не выдержит дружбы с тобой.

Глеб тоже переворачивается на спину, закидывая руку под голову.

— Тут ты права. Боюсь, что моя нервная система тоже не выдержит дружбы с тобой.

— Тогда зачем ты мне ее предлагаешь?

— Это у меня такая программа лояльности для клиентов. Видишь ли, я дорожу ими.

— Да конечно! — Я фыркаю. — Ты ведешь себя с клиентами, как хам!

— Нет, Пироженка, только с тобой, потому что ты меня все время провоцируешь.

Я лишь качаю головой и направляюсь в ванную. В зеркале на меня смотрит лохматая шатенка с кругами под глазами и отпечатком от подушки на щеке. Красотка, ничего не скажешь.

И это Мерзавец меня сейчас такой лицезрел?

Становится слегка не по себе. Впрочем, по фиг. Я перед ним красоваться не собираюсь. А вот перед Сашей нужно предстать в нормально виде, поэтому я умываюсь холодной водой, тщательно расчесываю волосы и наношу на лицо дневной макияж. Я умею хорошо краситься, мы с Ленкой ходили на курсы визажистов.

Когда я выхожу, Глеб уже одет и даже застелил постель. Он уходит в ванную, а я беспомощно опускаюсь на кровать и думаю, как мне вести себя с Сашей после нашего ночного разговора. Еще и этот его последний вопрос, почему я не отвечала на звонки... Саша явно хочет обсудить прошлое и эти шесть лет. Вот только зачем? Почему бы просто не сделать вид, что ничего не было, и общаться, как ни в чем не бывало?

— Пошли вниз, — Глеб выходит из ванной, и я замечаю на его скулах и шее несколько капель воды. Даже не потрудился нормально вытереться полотенцем.

Мы заходим на кухню, держась за руки.

— Доброе утро! — Произносим мы с ним одновременно.

Маша стоит у плиты и переворачивает блины. Саша за столом смотрит в телефон.

— Привет! — Бросает Маша с улыбкой, оборачиваясь на

нас через плечо.

Саша нехотя отрывается от экрана телефона.

— Доброе утро, — говорит хмуро и возвращается к смартфону.

— Кофеварка уже сварила кофе, блины я тоже почти закончила. Присаживайтесь, ребят. Саш, достань из холодильника сметану и варенье.

Саша лениво поднимается со стула и направляется к холодильнику, достает из него, что сказала Маша, и ставит на стол. Затем берет из шкафчика над раковиной тарелки и кладет их перед нами. Маша ставит посередине стола блины, разливает нам всем кофе и садится на вчерашнее место. Снова мы вчетвером сидим напротив друг друга.

— Как вам спалось? — Спрашивает Маша.

— Спасибо, хорошо, — отвечаю ей, поливая блин вареньем.

— А я плохо спала. Саша всю ночь ворочался, — она смотрит на него с укором. — Потом уходил из комнаты и приходил. У него бессонница, и у меня, видите ли, тоже должна быть бессонница!

Я усердно жую блин, не отрывая глаз от тарелки, запиваю его кофе и даже боюсь поднять глаза на Сашу. На самом деле это все было бы смешно, если бы не было так грустно.

— Я спал, как убитый. Вообще ничего не слышал. — Заполняет тишину Глеб.

— Я тоже. — Вторю ему.

— Давайте прогуляемся по лесу, пока еще дождя нет? — Предлагает Маша. — А то вечером обещали.

— Давайте, — соглашаемся мы с Глебом.

Саша за столом продолжает молчать. На меня не смотрит, и я это му очень рада. После завтрака мы одеваемся и выходим из дома. Лес находится в 10 минутах пешком. Разговор преимущественно поддерживают Маша и Глеб. Я тоже стараюсь вставлять какие-то фразы, но выходит так себе. Саша же полностью ушел в себя.

Где-то через полчаса прогулки Глеб небрежно закидывает руку мне на плечи. Я поворачиваюсь к нему с немым вопросом, но он продолжает смотреть прямо перед собой. Ну ладно. Хотя, по-моему, уже нет особой необходимости демонстрировать наши «чувства». И так ни у кого не возникает подозрений в том, что мы пара.

Через час бесцельного брожения по лесу мы — продрогшие и замерзшие — наконец-то возвращаемся в дом. С неба уже начинают срываться первые капли дождя, ветер усиливается и, несмотря на еще обеденное время, становится почти темно.

Маша идет на кухню варить глинтвейн, а мы с Глебом и Сашей располагаемся в гостиной. Я начинаю чувствовать себя все неуютнее и неуютнее. Особенно когда Глеб обнимает меня сзади за плечи и притягивает к себе на грудь, а затем и вовсе несколько раз целует в макушку. Саша все это видит и отводит глаза в сторону, а потом достает из кармана телефон

и снова уходит в него. Так и сидим: я и Глеб в обнимку на диване, а Саша со смартфоном на кресле.

Я, конечно, понимаю, что Мерзавец отрабатывает свою роль, но, кажется, он уже перегибает. Эти объятия при Саше ну вообще ни к чему. И самое ужасное, что я не могу публично вырваться из его рук! Но когда мы с ним останемся наедине, Мерзавец у меня огребет по полной. Эта его самодеятельность мне категорически не нравится.

— Глинтвейн готов! — Маша выносит четыре кружки и ставит их на журнальный столик. — Давайте поиграем в «Монополию»?

Кажется, она одна не замечает все то напряжение, которое возникло с самого утра. Смотрит своими голубыми глазами, улыбается во весь рот, и искренне счастлива от того, что мы все тут собрались такой прекрасной дружной компанией.

Святая простота...

Мы все садимся на пол и начинаем играть. И чем дальше игра, тем сильнее противостояние Саши и Глеба. Маша уже давно обанкротилась, я на грани этого, а вот Саша и Глеб рубятся друг с другом не на шутку. В итоге мои компании поглощает Мерзавец, и я выхожу из игры.

Но Саша и Глеб сдаваться не собираются. Накал страстей между ними нарастает все больше и больше, и явно никто из них не собирается уступать. Мы с Машей смотрим на них с удивлением, потому что то, как они сейчас себя ведут, мало похоже на игру. Скорее, на какое-то отчаянное соперниче-

ство друг с другом.

Саша попадает на ячейку, принадлежащую Глебу, и вынужден выложить Мерзавцу крупную сумму. У Саши таких денег нет, и Глеб уже довольно потирает руки: противник обанкротился. Но не тут-то было. Саша перезакладывает половину своих активов и получает в банке необходимую сумму, чтобы расплатиться с Глебом.

Игра продолжается. Теперь уже Мерзавец залетает на ячейку Саши и вынужден выложить ему деньги, которых у него нет. Глеб закладывает свои активы, но вырученных средств все равно не хватает.

— Я выиграл! — Торжественно объявляет Саша и смотрит на Глеба победоносным взглядом.

Мерзавец мгновение буравит его глазами, а затем ухмыляется свой фирменной улыбочкой.

— Да, ты выиграл. — Секунду медлит. — Но только в эту игру. — Затем поворачивается ко мне. — Как насчет утешительного приза для своего любимого?

Я недоуменно на него смотрю и инстиктивно напрягаюсь. Что-то мне это все не нравится...

Глеб, не дожидаясь моего ответа, берет меня за талию, резко притягивает к себе и накрывает мои губы своими.

КАКОГО ХРЕНА?????

Он не дает мне опомниться, продолжая настойчиво целовать. Одной рукой сжимает мою талию, второй придерживает за затылок, а потом запускает ладонь мне в волосы. Я хо-

чу отстраниться, дать Глебу пощечину и высказать все, что я о нем думаю, но в присутствии Саши и Маши, естественно, не могу это сделать. А он просто этим пользуется и вот уже засовывает мне в рот свой язык!

В итоге

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.